

Елена Амеличева

16+

Какого черта
тебе надо?
или
Брачное агентство
для попаданки

Елена Амеличева

**Какого черта тебе надо? или
Брачное агентство для попаданки**

«Автор»

2022

Амеличева Е.

Какого черта тебе надо? или Брачное агентство для попаданки /
Е. Амеличева — «Автор», 2022

Меня, ведьму, насильно замуж?! Сначала поймите! Так, открываем портал... Кривая пентаграмма, что происходит?! Так, это другой мир, тут мужчины с рожками. Ничего, меня чертями не напугать. А еще здесь магия под запретом. Тайна какая-то, говорят. Уже интересно! Я в теле незнакомки, но это не страшно. Она замужем. Ну, сочувствую нашему мужу. В наличии двое детей и брачное агентство, которое вот-вот обанкротится. Это ж надо было так попасть! Ладно, разберемся! Будем раскрывать тайны, скрывая от всех свой секрет, пытаться не влюбиться в мужа, искать общий язык с детьми и подбирать женихов местным невестам, заводите первую! Итак, какого черта тебе надо, дорогая? веселая ведьма красавец-муждети, которым нужна мамаехидный фамильяр Пузырикворчливый домовушка Хныккуча зверюндеleyвынужденный бракзубастая тайначерти в ассортиментелюбовь, юмор, ХЭ! Одиночник

© Амеличева Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Ты выходишь замуж!	5
Глава 2. И не мечтай, мудятел!	9
Глава 3. Новое тело, старые проблемы	12
Глава 4. У него рожки!!!	16
Глава 5. Муж	19
Глава 6. Дом	23
Глава 7. Мама отожгла	27
Глава 8. Спокойных снов	30
Глава 9. Домовушки	34
Глава 10. Агрессивный маркетинг	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Амеличева

Какого черта тебе надо? или Брачное агентство для попаданки

Глава 1. Ты выходишь замуж!

– Что мы здесь делаем? – я недоуменно посмотрела на маму, когда мы вышли из машины и остановились около высоченных ворот, которые тут же начали открываться.

– Идем, Дарьяна, – так и не ответив, моя родительница зашагала по гладкой каменной дорожке, цокая каблучками.

Она всегда выглядела на миллион, и явно не рублей. Но сегодня Марьяна Смирная, одна из сильнейших ведьм России, сестра главы ковена, была просто ослепительна. Рыжие волосы собраны в высокую прическу, в ушах покачиваются крупные бриллианты, ожерелье в комплект ласкает шею, синее платье-футляр подчеркивает идеальную фигуру, шлейф созданного на заказ аромата тянется следом, как мантия за королевой.

Чувствуя себя фрейлиной, я последовала за ней, ежась под пристальными взглядами видеокамер, которые бесшумно поворачивались вслед за нами. Я и сама крутила головой, разглядывая фигурно подстриженные деревья, фонтаны и пышные клумбы, которые с важным видом расселись на идеально подстриженном газоне.

А потом из зелени вынырнул белоснежный особняк на четыре этажа – сорвав с моих губ потрясенный вздох. Целый дворец! Сюда надо экскурсии водить, хотя и королева Великобритании, глава ковена английских ведьм, заблудилась бы в такой махине!

– Пррррикольненько! – на моем левом плече проявился фамилльяр – маленький дракончик Пузырик, меняющий цвета, как хамелеон. Сегодня малыш, та еще вредина, ехидна и забияка, был золотым. Видимо, обстановка повлияла.

Видели его только свои, простым людям он не показывается. Но порой мое с ним общение для непосвященных выглядело забавно – идет девушка, разговаривает сама с собой. Хотя тогда проще «отворот» поставить, и на тебя просто не будут обращать внимание.

– Рот закрой, – мама осуждающе посмотрела на меня и поджала узкие губы. – Веди себя прилично, раз уж даже одеться нормально не смогла! Просила ведь платье хорошее надеть, так нет, тебе вечно надо наперекор сделать!

Еще один презрительный взгляд скользнул по моим черным брюкам и шелковой блузке, единственному из приличного в моем гардеробе, состоящем больше из дырявых джинсов, футболок, комбинезончиков, шортиков и прочего «тряпья, которое надо выкинуть». Следом в ход пошло мамино обязательное закатывание глаз. И, как финальный аккорд ее возмущения, сморщился аккуратный носик.

Не позорь мать твою, Дарьяна! Это рефреном протянулось сквозь все мое детство. Ведь вместо послушной дочери, которую не стыдно предъявить подругам-ведьмам, как породистую собачку, моя идеальная мама получила черта в юбке. Это ее любимое выражение. И самое мягкое.

Я с детства привыкла слышать в свой адрес упреки и уже к пяти годам уяснила, что являюсь Разочарованием. Именно так, с большой буквы. Не ношу платица и юбочки, кукол игнорирую, дочек маминых подруг быю – заслужили, воображали и дразнили. Лазаю по деревьям и заборам, таскаю домой животных – это же столько заразы, а заодно приношу в изобилии синяки, ссадины, а иногда и фингалы – полученные в честном бою с соседскими мальчишками!

Пока я вспоминала, мы поднялись по мраморной лестнице шириной, наверное, метров в двадцать. И каждый ее сияющий миллиметр даже на вид был таким скользким, что я всерьез забеспокоилась, как бы мама не поскользнулась. Конечно, ведьма без проблем вылечит себе перелом шейки бедра, но мне вовсе не хотелось, чтобы у нее возникла необходимость это делать.

– Так зачем мы здесь? – спросила я, когда огромный вестибюль ошарашил нас роскошью в бордово-золотых тонах.

Брррр, будто залезла в пасть дракона с празднования китайского Нового года. Ощущение, что его сейчас начнет рвать конфетти.

– Ты выходишь замуж, Дарьяна, – мама обронила эти слова мимоходом, когда мы начали подниматься по еще одной шикарной лестнице.

– Ого-госьки! – Пузырик впился коготками на лапках в мое плечо и побагровел – как всегда при волнении. Чешуйки на шее встали дыбом. – А почему меня не предупредили? Я без смокинга, непорядок!

– А если без шуток? – осведомилась я, вздохнув.

После того, как мне стукнуло двадцать пять, тема замужества стала главной. Нет, не так – Главной. Все «девушки в возрасте» меня поймут. Приходишь к маме, надеваешь тапочки, и тут же начинается обстрел. У опытного гинеколога никогда столько не узнаешь о старении репродуктивной системы, как у мамы, которая хочет внуков!

А если удастся увильнуть от личной аудиенции, в ход пойдут гаджеты. И трубку лучше поднимать, иначе родительница нагрянет в гости без предупреждения, как Гитлер на Россию, вооруженная аргументами из новейших исследований о старородящих женщинах и, непременно, с идилическими фотками внучат своей закнутой подруги. Приходится отвечать на звонок, тут же услышав – маман перезаряжает, сейчас начнется!

– Никаких шуток, – мама пожала плечами. – Ты выходишь замуж, дочь. Это долг каждой ведьмы ковена – заключить выгодный брак, который укрепит связи между родами.

– И когда это они успели ослабнуть? – пробормотала я, разглядывая гостиную – тоже в красных тонах.

Похоже на отель в Эмиратах – позолота, мрамор, обилие цветочных орнаментов, а сверху бахвалится сияющим хрусталем люстра размером с мою квартиру на Остоженке – ни разу ни маленькую!

– Что ты знаешь о делах ковена? – мама махнула рукой. – Тебя же волнуют только твой зверинец! – последовал тяжелый вздох. – Ветеринар! Никогда не думала, что моя дочь будет коровам хвосты крутить!

– Коров я только на практике видела. В Москве больше кошечки-собачки и экзотика всякая.

– И ни одной драконицы, – Пузырик печально вздохнул. – А ведь я мужчина в самом соку! Эх, такой дракон зазря пропадает!

– Вот нахватаешься от этой экзотики болячек, в ковен прибежишь лечиться! – пообещала маман.

Еще чего! Я презрительно фыркнула – мысленно, конечно. Сама справлюсь, мои магические силы в последнее время уверенно растут. Но рассекречиваться не намерена, а то припрягут тут же по надобностям ковена, а мне мила моя жизнь, другой не хочу.

– Ну, и где тот несчастный, с которым ты решила меня познакомить? – напомнила маме о цели визита в этот аляповатый дворец.

– Да-да-да! – воодушевился фамилляр, заерзав. – Где этот бедняга?

– Он сейчас подойдет, – донесся до нас мелодичный голос.

Я посмотрела на Татьяну – мою тетю и по совместительству главу ковена русских ведьм. Мы с ней похожи – обе черноволосые, зеленоглазые, стройные. Только я скорее смотрю как

ее подделка с Али-экспресса. Даже мама признает, что в сестре есть врожденный шик. Мануальные терапевты должны сказать Татьяне спасибо, ведь глядя ей вслед многие мужчины сворачивают себе шеи и бегут к врачам лечить защемление нерва.

– Ой-ей, – дракоша съежился и, сложив перепончатые крылья, прикрылся моими волосами, как шторкой.

– Мое почтение, – я склонилась перед главой ковена голову, как и полагалось по нашим нормам этикета.

– Почему не в платье? – оглядев меня, Татьяна сморщила носик в точности так же, как моя мама недавно, и укоризненно посмотрела на сестру.

– Ты же ее знаешь, – родительница махнула рукой, на щеках у нее расцвели пунцовые пятна.

– А что, жених хотел осмотреть ноги – вдруг длины не хватает? – с ехидцей осведомилась я. – И зубы, наверное? Или что там еще проверяют? От девственности уже и следов не осталось, простите, распутничала в свое удовольствие и не жалею!

– Он все уже видел в твоём инстаграме, – глава ковена усмехнулась. – Что же касается платья, я наивно полагала, ты захочешь хорошо выглядеть хотя бы на своей свадьбе.

Вот уже не смешно! Мы со Пузыриком, мигом сменившим цвет на белый, переглянулись.

– Что? – я нахмурилась. – На какой свадьбе?

– На той, что состоится прямо сейчас, – тетка повела рукой, – здесь.

– Шутка удалась, – с моих губ сорвался нервный смешок. – Молодцы! Кто придумал? Первого апреля не дождались, не утерпели?

– Никаких шуток, – Татьяна широко улыбнулась. – Ты сторонись ковена едва ли не с рождения. Что немудрено, учитывая, кто твой папочка, – она бросила взгляд в сторону сестры, – верно, дорогая?

Та промолчала, но пятна на ее щеках, гармонирующие с местным убранством, стали еще больше.

– Теперь пришло время платить по счетам, Дарьяна, – глава ковена прищурилась. – Брыкаться не советую, дом «закрыт» так, что даже в один выплеск выбросив всю свою силу, которой ты и так не богата, ты его защиту не пробьешь.

– Мы влипли, – пробормотал Пузырик, высунув мордашку из своего схрона в моей шевелюре.

– Вы ничего не перепутали? – спросила я, отступив на шаг и начав ментально прошупывать пространство – черти радикулитные, права тетка, из дома только если сам Люцифер выберется! – Средние века давно прошли! Девушки теперь по собственному желанию в ЗАГС бегут!

– Ты из рода самых сильных ведьм, девочка, – напомнила Татьяна, – такие не выходят за кого попало. И раз уж ты не сподобилась сама выбрать спутника из достойных ведьмаков или, на худой конец, оборотней, я бы и на это закрыла глаза, то выйдешь за того, на кого укажет глава ковена! – в ее голосе прорезался металл.

Ага, щазззз! Да чтоб мне никогда больше на метле не летать, не будет такого!

– Дарьяна, мы все желаем тебе добра, – тетя подлила медовой сладости в свою речь. – Поэтому выбрали лучшего жениха из всех возможных! Он молод, красив, богат, силен и умеет радовать женщин. – Она рассмеялась. – Да я бы и сама за него пошла, Силой клянусь, но он возжелал именно тебя. Небывалое везение для такой, как ты, полукровки с примесью человеческой крови!

Кривая пентаграмма тебя подери, какая ты щедрая!

– И, кроме того, это самый сильный ведьмак за последние четыреста лет! – козырь тетка приберегла напоследок.

Нет! Все внутри заледенело. Не может быть! Неужели она говорит о...

Мой взгляд заметался по комнате, которая стала моей клеткой, и споткнулся о высокого холеного самца в белом костюме-тройке, вошедшего в нее. Темные волосы зализаны назад, черные глаза с восточным разрезом горят, как факелы, полные губы растянуты в самодовольную ухмылку.

Тамерлан!

Глава 2. И не мечтай, мудятел!

«Говорил тебе, кошечка, что ты станешь моей!» – бесцеремонно пролез в голову его голос.

А я тут же вспомнила отпуск в Черногории, где на свое несчастье повстречала этого ведьмака. Сначала он красиво ухаживал, но потом стал слишком напорист и назойлив, а затем и вовсе прямо сказал, что потратил достаточно времени и денег, пора уже и отплатить ему взаимностью, прекратив хвостом вертеть.

В тот же миг был послан в далекие дали с матерными координатами. Но билет на три буквы нахал приобретать не стал. Вместо этого начал полномасштабную осаду. Цветы, наряды, даже картины, ужины в Париже. Столицу всех влюбленных я проигнорировала, подарки вернула, цветы мечтала воткнуть ему в зад, все несколько сотен букетов – забавная вышла бы клумба!

Но это только сильнее раззадорило Тамерлана. В ход пошла тяжелая артиллерия – бриллианты стоимостью в бюджет Черногории и прочие мне лично неинтересные вещи. «Апофигеем», как говорит Пузырик, этой комедии абсурда стало признание в неземной и пламенной любви и предложение руки, сердца, кошелька и измученных ожиданием гениталий – с последующим слиянием в экстазе на веки вечные.

В миллионный раз повторив «НЕТ!!!!!!», я плюнула на отпуск и сбежала обратно в промозглую слякоть Москвы. Жених прилетел следом – на личном самолете, а не на крыльях любви. Доставал меня около полугода и, получив сковородой по башке – чугунной, моей любимой, убрался восвояси.

Выходит, зря я радовалась, решив, что родной чугун поставил ему мозги на место, зря! Подлец просто решил зайти с другой стороны!

– Скучала по мне? – широко улыбаясь, спросил ведьмак, подойдя ближе.

– Ночей не спала, – пробормотала в ответ, лихорадочно придумывая, что делать.

– Жаль, милая, ведь начиная с сегодняшней ночи высыпаться тебе не грозит, любимая, – он взял меня за руку и попытался поцеловать кисть, но я отступила на пару шагов назад, выдернув руку из его лап – не видать тебе ни моих конечностей, ни сердца, ни всего остального, что передается в законную эксплуатацию после заключения брака.

– Мама, как ты можешь в этом участвовать?.. – потрясенно посмотрела на родительницу.

– Потом скажешь мне спасибо! – последовал ответ вкупе с поджатыми губами.

Вот, значит, как. Я задержала дыхание, унимая слезы, горячей влагой подступившие к глазам.

– Приступим, – Татьяна кивнула входящим в гостиную нарядно одетым людям.

Они встали вокруг нас полукругом и начали бормотать брачные заклинания, которые были довольно безобидными – в отличие от тех невидимых пут, которые накинута на меня тетя, затуманив мозг и лишив возможности двинуться. Я едва могла пошевелить пальцем. В душе кислотным цунами поднималась паника.

– Дарочка, милая, соберись! – зашептал в ухо дракоша. – Мы же не хотим замуж за этого мудятла?

Не хотим! Точно не хотим! Какое замуж, если при мысли о поцелуе с ним воротит?!

Я сосредоточилась на дыхании. Успокоиться. Сделать вид, что полностью поработана магией главы клана. Вот так, остекленевший взгляд. Сердцебиение снижается. Мышцы расслабляются. Послушная ведьмочка, которую можно выдать замуж за сильного ведьмака, не спрашивая ее мнения – ведь кому оно интересно, так ведь?

– Дети мои, мы собрались здесь, чтобы навсегда связать брачными магическими обетами Тамерлана и Дарьяну, – голос седовласой ведьмы все же заставил вздрогнуть. – Да благословят небеса сей союз многочисленным и одаренным потомством!

– Первым хочу сына, – шепнул Тамерлан мне на ухо. – Сегодня ночью как раз его и зачнем!

И не мечтай, мудятел!

Я ушла в себя, как рыба на глубину. На сердце разлилась горячая радость – вот она, моя Сила, сияет, скручиваясь в кольца. Татьяна про нее не знает. Вот бы она удивилась, узнав, что племянница, которую считали почти пустышкой, за последний год выросла по магии в десятки раз! Но главное, чтобы мне хватило этой недавно приобретенной мощи на побег из-под венца. И еще надо понять, как вообще это сделать.

Я нырнула в нее, одновременно впитывая и растворяясь. А вот и ответ, тут же нашелся. Да, из дома мне не выбраться, это факт. Но есть другой путь, куда интереснее!

Уголки моих губ дрогнули, но сдержалась. Рано торжествовать. Надо еще, чтобы получилось проверить то, что я задумала!

И побыстрее – глаза остановились на ритуальном клинке с горящими рунами на рукояти, который взяла в руки седовласая ведьма. Это для соединения моей крови с кровью жениха. После ритуала мы будем связаны навсегда. Никто и ничто не разделит. Муж везде меня найдет. Надо спешить!

Я скрутила Силу внутри в другой кинжал, перевернула, направив вверх и почувствовав, какая мощь дрожит на острие.

«Пузя, будь готов, малыш», – прошептала мысленно фамильяру.

«Готовальня!», – донеслось в ответ. – «Я всегда за любой кипеж, лишь бы кормили!»

Обязательно накормлю, любимыми вкусняшками, лишь бы получилось!

Так, мне нужен стержень, на который направлю Силу. Из своей выделять не рискну, это ее ослабит, а она мне вся нужна, до последней искорки. Тогда... Обвела взглядом гостиную. Хм, а неплохая ведь мысль!

Легкая волна взметнулась вверх, к потолку. Через секунду гигантская люстра вздрогнула, как объемный зад старой девы, который ущипнули впервые лет за тридцать. Махина с грохотом рухнула в самый центр комнаты, оглушенные перепуганные гости завопили, началась сутолока, паника. Про меня все забыли. Даже глава клана.

– Вон пошли! – я почти физически ощущала на ладонях тенета ее заклинаний, срывая их с себя.

Как же хорошо быть собой!

А теперь начнем шоу!

Я свела руки вместе, из них к стене протянулась энергетическая спираль, на которую начали наматываться ошметки дурной энергии от взбудораженных гостей. Всего пара секунд, и она засияла алым. Отлично! Не подведи, спиралька!

Моя Сила легко выплеснулась из души, метнулась к спирали и...

– Мерзавка! – крик опомнившейся Татьяны раскаленными когтями прошелся вдоль позвоночника.

Я посмотрела на разъяренную ведьму.

– Скрывала Силу! – прорычала она. – Да как даже подумать о том посмела! – тетка двинулась на меня.

– Пошла ты! – я толкнула воздух руками, и в нее врезалась волна моей мощи.

– Золотая?... – пробормотала она, растерянно глядя на ладони, на которых сияли золотистые искорки. – Не может быть!..

Пользуясь ее ступором, я послала к спирали еще один поток и зашептала заклинания. Через мгновение в воздухе загудел портал, ведущий в мой личный «карман» в пространстве и времени, где никто не найдет.

– Стой! – прорычал Тамерлан, бросившись мне наперерез.

– Прощай! – прокричала ему и шагнула в портал.

Еще мгновение, и я успела бы.

Одно мгновение!

Но в спину что-то врезалось, внутри забурило, будто вся Сила разом вскипела, и пришло отчетливое понимание – еще чуть-чуть и меня вытащат обратно, прямиком под венец!

Тогда остается только один способ спастись.

Вот только он очень рискованный и непредсказуемый!

Но других вариантов нет.

Сила взметнулась вокруг золотым мощным всплеском, окунув меня в себя, будто камень, упавший в центр золотого озера. Уютная и безопасная, как колыбель, она обняла, защитила и... направила.

Я послала запрос – он волнами пошел во все стороны. В нем не имелось ничего сложного, мне нужна была молодая девушка, которой уготовано умереть в ближайшие минуты – ее судьбой, а не моей волей, разумеется, я же не убийца.

Вернее, мне нужно было ее тело.

Чтобы переместиться в него – ведь ей самой оно больше не нужно.

Глава 3. Новое тело, старые проблемы

– Мия! Ты слышишь меня, Мия?

Под этот незнакомый мужской голос, лившийся в уши, я очнулась. Открыла глаза. В голове тут же взорвалась боль. Смежила веки и поморщилась, массируя пальцами правый висок.

Ничего, это просто последствия от перемещения в чужое тело. Затаила дыхание, переживая пульсацию в сосудах. Подлечить бы магией, но надо еще разобраться, как ею в новом облике пользоваться. Сейчас куда важнее понять, где я, кем теперь являюсь и что делать дальше.

– Мия, тебе плохо? – вновь пробился в мое сознание мужской голос.

Кто там такой неугомонный? Вздохнув, снова открыла глаза. Так, я сижу за столом, напротив меня парень. Вполне себе симпатичный шатен с глазами орехового цвета. По-мужски слепленное лицо и...

Пузырик!!!

Мысль ошпарила изнутри, бросив в объятия ужаса. Вот я коза безрогая, метлу мне в зад! Забыть о фамильяре, это же надо!

«Мальш, ты тут?» – позвала мысленно, обмирая от того, что могу не услышать ответа. Тишина.

– Пузырик! – прошептала уже вслух, чувствуя, как на глазах закипают слезы.

– Какой пузырик, Мия? – парень нахмурился.

Не обращая внимания на надоедливую незнакомца, я попыталась прощупать пространство.

«Да тут я, тут, не плакай», – раздалось в голове.

Уфффф! Протяжно выдохнула, улыбаясь.

«Ты как, хвостатый?»

«Намана, чего мне будет?»

«Люблю тебя!»

«Так, ты мне тут не это!» – проворчал мой не терпящий сантиментов фамильяр. – «Соберись, женщина! Делом займись. Надо обстановку разведать».

Верно говорит, беспредельщик чешуйчатый. Итак, что мы имеем?

Открыла глаза. Парень все еще хмурился. На лбу образовывались глубокие складки, приковавшие мое внимание. Хотя какая мне разница до чужих мужчин, надо с новым телом разбираться!

Я посмотрела на руки, лежащие на столе – тонкие пальчики с коротко обрезанными ногтями. Ясно, с маникюром мое новое тело не дружит. На запястье манжеты белые в синий горошек. Теперь это мои руки.

– Мия, с тобой все хорошо? – тем временем осведомился парень.

Какого черта тебе от меня надо, чего привязался?! Я с трудом подавила раздражение.

Так, меня зовут Мия. Ужасное имя! Как будто на игрушку пищащую наступила, брррр! Но это мелочи, не стоит даже заморачиваться. Думаю, скоро найдутся куда более веские причины вспоминать ругательства.

– Да, все хорошо, – ответила надоедливому и улыбнулась.

Чужой голос прозвучал странно для восприятия – пискляво как-то. Мышцы тоже слушались с трудом. Даже язык ворочался во рту с натугой. Ничего, это пройдет, когда привыкну немного к новому телу. Кстати, несмотря ни на что, мне должна быть доступна память предшественницы, той самой Мии. Вот, например, что это за мужчина сидит напротив?

Память молчала, как служба поддержки банка, когда украли кредитки и надо срочно их заблокировать, сыграв с грабителями в игру «кто быстрее».

Я попыталась «копнуть» глубже, но ответа все равно не нашла, вокруг кружилось столько обрывков информации, что отыскать в них нужное не представлялось возможным. Это как если бы ваш дом взял в руки великан, потряс минут пять – с удовольствием, будто коктейль себе взбивая, а потом вам предложили отыскать внутри любимые серьги.

– А у тебя как дела? – спросила я у парня, надеясь, что не попаду в затруднительное положение с таким невинным вопросом.

– Жениться хочу! – заявил он.

Ага, вон оно что! Надеюсь, не на мне. А то как-то многовато претендентов за столь малый промежуток времени!

– Поздравляю! – вновь улыбнулась.

– Поможешь?

– С чем? – озадачил, признаюсь.

– С женитьбой.

– Почему я?

– А кто еще? – парень хмыкнул. – Ты же сваха!

Я?! Сваха?! Чуть не подпрыгнула на стуле.

Ну ничего себе заявочки! У судьбы определенно черное чувство юмора – по крайней мере, у моей так точно! Сбежать из-под венца и угодить в тело свахи?! Только Дарьяна на такое способна!

Память Мии вдруг прояснилась, оттуда как извращенец со спущенными штанами из-за угла, вынырнула информация – она действительно сваха, хозяйка брачного агентства. Называется оно «Второе крыло», милота какая, даже зубы сводит!

– Не думаю, что смогу тебе помочь, – пробормотала я.

– Наоборот, только ты и сможешь, – надоедливый субъект подошел ко мне и вдруг, обхватив за талию, рывком поднял со стула и прижал к себе.

Полные губы, на которых сияла игривая улыбочка, потянулись к моему лицу. Ах так, да? А не пошел бы ты... к травматологу?! Я с силой зарядила ему коленом в пах и удовлетворенно кивнула, когда он охнул и согнулся, хлопая глазами.

Сама едва устояла на ногах, когда гаденыш отпустил. Все-таки к чужому телу надо привыкнуть. А то пока что ощущения, как у кошки после наркоза – лапы не слушаются, попу заносит юзом, позвоночник прогибается, будто в бантик решил завязаться. Пентаграмма кривая, как же сложно-то с этими новыми телами!

Я оперлась на стол руками, радуясь, что смотреть на мои «танцы» некому, а то ведь со стороны можно подумать, что из девушки пора футбольную команду бесов изгонять! Хотя смотреть некому, единственный претендент в зрители мычит, согнувшись не в три, а во все пять погубелей, будто одновременно собирается и родить, и кишечник опорожнить.

Мне стало совестно. Вдруг у этой Мии с ним шуры-муры какие, я же не в курсе. Может, мальчик не привык к садо-мазо подвывертам, а тут девушка ему устраивает Помпеи с Перл-Харбором в одном флаконе, нехорошо!

Рискнув отпустить стол, я сделала шаг на полусогнутых к схлопотавшему от моих щедрот парню. Новый всплеск памяти поделился со мной его именем – Ник. Но продолжения не последовало. Вредная какая!

– Ты как? – спросила, стараясь, чтобы голос прозвучал участливо. – Ник?

– Ты чего дерешься? – прошипел горемыка, обиженно глянув на меня полными слез глазами.

– Прости, я... – что бы такого соврать поубедительнее? – Я нечаянно. – Сегодня лимит на креативность, видимо, исчерпан.

Взгляд Ника выразил все, что он думает о женском поле. Ну и пусть, мужчинам не привывать кидаться в нас тапками и винить женщин во всех бедах, так как во всем виноваты бабы, нарожали идиотов!

– Присядь, – подхватила парня под локоть, подвела к диванчику и усадила на него. – Может, тебе к доктору сходить?

– Зачем?

Омлет свой подлечить, недогадливый какой! Я ведь лишь издали намекнула на то, что гостю пора передислоцировать свои пострадавшие шарики по месту жительства. Там, наверное, и лед имеется.

– Вдруг я что-то повредила? – сложила губки бантиком.

Судя по реакции Ника, бантик скорее напоминал двусторонний insult. Черти радикальные, я еще не привыкла к новым мышцам лица, что поделать!

– То есть, сам я не в состоянии это понять? – парень выглядел дико уязвленным, как муж, которому женошка презентовала на 23 февраля килограмм Виагры, заботливо перевязанный ленточкой.

Чего это он?

– Ну, спасибо, Мия! – Ник явно через силу поднялся, побелел, закусил губу, но все же нашел в себе силы зашагать к двери – походкой голубя, которого шарахнуло молнией.

– Ты чего? – спросила вслед.

– Я? – он попытался резко развернуться, но омлет в штанах не сильно способствовал ретивым маневрам. – Теперь я еще и доктор плохой, оказывается! Сам себя осмотреть и вылечить не смогу!

О, так он врач! Я немного не то ляпнула и еще сильнее обидела мужчину, у которого и так яичня болит после встречи с моей негостеприимной, но очень острой коленкой.

– Я пришел к тебе предложение сделать, между прочим! – обиженно провозгласил Ник.

Серьезно?! Только я могла так умудриться – избежать одного замужества и тут же нарваться на аналогичное предложение! Это нечестно, кстати! Тело новое, а проблемы старые!

– Замуж тебя хотел позвать, а ты вот так! Держи! – достав из внутреннего кармана пиджака, который больше напоминал сюртук средних веков, коробочку, пылающий гневом разобиженный горемыка запустил ею в меня.

Я, как имеющая аллергию на брачную атрибутику барышня, умело уклонилась от еще одного кольца, просвистевшего, будто пуля у виска. Все-таки, будучи племянницей главы ковена, в этом помимо воли приходится достигать вершин мастерства, так как немало ведьмаков и оборотней хочет заманить тебя под венец. Только успевай отшивать!

– Если все-таки надумаешь принять предложение, – процедил Ник, проводив взглядом коробочку, улетевшую под стол, – приходи – поженимся, как только разведешься!

Дверь хлопнула, оставив меня в одиночестве.

Ничего себе, так я еще и замужем?!

Дверь хлопнула, а я, тоже хлопая – глазами, осталась смотреть на нее. Вот что значит не было времени выбирать тело перед перемещением в него! Ладно, разберемся. Итак, я Мия, замужем, и то ли с ухажером под боком, то ли любовником – статус обезвреженного мной секс-террориста пока неясен.

Вряд ли он оценил, если бы я поинтересовалась, проникновенно глядя в его глаза, «Дорогой, а мы с тобой на какой стадии находимся? Целуемся и с замиранием сердца трогаем сисечку, хмелея от собственной наглости, или уже каждую среду встречаемся на час в отеле и без стеснения практикуем Камасутру?»

Так, что еще? А, точно, я сваха. Кошмар и ужас. Нет, ужас-ужас! Вот бы поржали доченьки подруг моей матери! Воспоминание о маме кольнуло в сердце. Тело другое, но мне все также больно от ее предательства. Надо отвлечься. О, а не узнать ли мне, как я теперь выгляжу?

Оглядела комнату. Ни зеркала, ни сумочки. Но есть неприметная дверь. Толкнула ее, повернув ручку. Еще одна небольшая комнатка. А вот и зеркало – в полный рост, надо же. Постояла, набираясь моральных сил, как толстушка, решившая осмотреть себя голой впервые за двадцать лет, и встала перед ним, пробормотав:

– Ну, давай знакомиться, Мия!

Из зеркала на меня глянула очень стройная, даже худая девушка. Мечта фитоняшки просто, тело девочки лет в пятнадцать. Платье все в тот же жуткий горошек, длина до лодыжек. Специфичный у нее вкус, однако! И рюшечки пышные по подолу – так и чешутся руки оторвать, честное слово!

Лицо треугольником, красивое, носик тонкий, губы бантиком, никакого силикона не надо. Бровки вразлет, глаза зеленые, с хитринкой и немного печальные – мужчины таких девушек любят. Волосы темные, но светлее моих, на прямой пробор и тщательно зачесаны в тугий пучок на затылке.

Да, вряд ли Ник ее любовник. Хотя такие скромницы иногда заведуют весьма глубоким омутом с дерзкими мускулистыми и бесстыжими чертами.

Как она с такой прической ходит? Даже голова болит. Я вытащила шпильки – целый килограмм, наверное, и потрясла головой, позволив волнистым прядям рассыпаться по плечам. Так-то лучше! Все-таки хорошо, что типаж у нас общий. Мне куда сложнее было бы привыкнуть к внешности грудастой платиновой блондинки.

Как там, любопытно, мое родное тело? Хотя о таком лучше не думать. Надеюсь, я найду способ вернуться в себя и... А дальше пока туман. Лучше выясним, где я сейчас нахожусь. Ноги сами зашагали к окну. Итак, глянем!

Отодвинула занавесочку с бордовыми розами, от которой за версту тянуло советским привкусом, и...

Не матерных выражений не осталось. Весь цивилизованный налет слез, облупился, как лак с ногтей, оставив у окна порядком охреневшую ведьму – и это самое культурное, что пришло на ум.

Ибо с голубого небосклона, которое капризно морщилось серыми тучками, на меня глянули ТРИ ЛУНЫ!!!

Глава 4. У него рожки!!!

Права была учительница магии – у Смирной руки растут из того места, на котором приличные ведьмы на метле сидят! Это ж надо! Я захлопала глазами, потом зажмурилась, потеряла их и снова открыла, искренне надеясь, что это последствия переселения.

Но ничего подобного, округлые бока огромных небесных тел никуда не делись, продолжая плыть по небосклону. Ощущение, что забрела в кинотеатр на какой-то фантастический фильм. Вот сейчас появится Сигурни Уивер, а следом из кого-нибудь начнет вылупляться Чужой.

Но вместо голливудского монстра, дающего огромные кассовые сборы, на моем плече проявился Пузырик.

– А-фи-геть! – выдохнул пораженный дракончик, став черным. – Это куда же я загремел с тобой, Дара?

Мы переглянулись.

– Понятия не имею, – ответила шепотом. – Одно знаю точно: это не Земля!!!

Первый шок прошел, я сосредоточилась на попытках докопаться до памяти Мии. Но все они, многочисленные весьма, потерпели неудачу, как и Тамерлан, жаждущий насильно сделать меня своей женой. Это грело мне душу. Уж лучше в чужом теле, чем в его лапах!

И пусть я заняла оболочку умершей девушки, не страшно. Да, зябкая дрожь идет вдоль позвоночника, что с того? Насколько могу судить, у нее остановилось сердце, а мое перемещение заново его запустило, никто даже заметить ничего не успел. Свидетель был всего один, Ник, но он, судя по реакции, не понял главного, хоть и был удивлен поведению Мии.

– А дальше что будем делать? – Пузырик, на этот раз темно-синий, спрыгнул на стол и заходил по нему взад-вперед, с важным видом убрал лапки за спину. – Надо составить четкий план действий и строго его придерживаться, выполняя пункт за пунктом! Слышишь, ведьма?

– Давай для начала выясним, где я теперь живу, – решила и кивнула сама себе.

– И с мужем тебе надо познакомиться, – дракончик шлепнулся на попку, уронив стаканчик с карандашами, которые покатались по столешнице и деревянным дождем сыпанули на пол.

– Познакомимся, – я полезла их подбирать, – но если полезет со всяким там супружеским долгом, пожалее!

– Что, прости? – тонкий девичий голосок вклинился в мое бурчание.

Я высунула голову из-за стола и увидела свою точную копию, только в блондинистом варианте и с карими глазами. Волосы точно также зализаны назад, в ушах сережки-васильки. Платье жемчужно-розового цвета и тоже в ужасный горошек – еще одна бондюэлька, и до щиколоток. Сестра, помогает с этим несчастным брачным агентством, зовут Зия, услужливо подсуетилась память.

Зия. Наших папу с мамой надо было родительских прав лишать. Интересно, а старшей сестры с именем Вия у нас не завалилось случаем?

Я хмыкнула, но память промолчала. Похоже, эта опция включается, когда ей вздумается. Значит, придется быть хитрее и изворачиваться. Ну и ладно, мне не привыкать к изобретательности, умудрилась ведь замуж не выйти до... до весьма солидного возраста, скажем так!

– Что ты там делаешь? – девушка нахмурилась, глядя на меня.

– Карандаши собираю, – посмотрела на Пузырика.

Чешуйчатая вредятина захихикала и толкнула лапкой оставшиеся на столе пишущие принадлежности, которые тут же попадали на меня.

«То, что она тебя не видит, не говорит о том, что я тебе по попе не наподдам!», – пообещала ему.

«Грозная какая! – фыркнул в ответ. – Я же знаю, что ты меня любишь! Только обещаешь наподдать, а на самом деле боишься обидеть своего фамильярчика!»

– Мими, а зачем приходил Николас? – спросила Зия.

Теперь еще и Мими? Мысленно застонала, закатила глаза и грязно выругалась.

«Я все слышу!», – тут же отозвался фамильяр.

– Мими, так что ему было нужно? – настаивала сестра.

Хороший вопрос. Даже отличный!

Я протянула руку к карандашам и заметила под столом коробочку. Та самая, которой в меня швырнул Ник. Да уж, сделал предложение, ничего не скажешь, романтик! Кто вообще зовет замуж уже замужнюю женщину? Или у них тут так принято, каждые несколько лет нового супруга заводить?

Ладно, не до того, надо коробочку с компроматом убрать куда-нибудь, а то попадетсЯ сейчас на глаза Зие этой, объясняя потом, чего это у меня, замужней особы, в кабинете мужчины кольцами обручальными раскидываются!

«Пузя, отвлеки ее чем-нибудь», – попросила дракошу.

«Чем?»

«Без разницы, хоть за попу укуси!»

– Может, поедем домой, Ми... Ай! – Зия крутанулась, как кошка, которая пытается ухватить себя зубами за хвост.

Сзади нее болтался, подхихикивая, Пузырик, сделавший кусь филейной части. А что, выполнил, что велено, поросенок чешуйчатый!

«Каруселькиииии!», – пропел вреднющий малыш, растопырив крылья и став ярко-розовым.

С ним не соскучишься! Тоже хихикнув, я воспользовалась тем, что девушке сейчас не до меня, и цапнула коробочку. Карманы в платье Мии были весьма глубокими, улика исчезла в них без следа.

– Ты чего вертишься, – я рискнула и добавила, – Зизи?

– Вот честное слово, показалось, что меня собака укусила в..., – Зия извернулась, все еще вглядываясь в пострадавшую пятую точку.

– Ты что-то говорила о доме? – отвлекла ее я, поднявшись и едва не упав, наступив на собственный подол.

Вот не зря всегда недолюбливала платья, не зря! Эти коварные «колокола» изобрели мужчины, чтобы женщины медленнее убегали от них и замужества. Ладно, кто о чем, а я все свою к проклятой женитьбе!

– Да, предложила ехать домой, – Зия кивнула. – Вряд ли кто явится сегодня. По записи никого нет. Завтра трое, представляешь? Это после того, как ты дочке Тайры жениха нашла, слух пошел. Нинель, наверное, локти сгрызла себе!

Я ни слова не поняла, но продолжила улыбаться. Со временем разберусь, кто есть кто. А сейчас домой бы добраться. Не то странно будет выглядеть, если Мия начнет шататься по улицам и расспрашивать прохожих, не знают ли они, где она живет.

Или, как вариант, можно было бы найти местный бар, или где здесь дезинфицируют душевные раны, нализаться в хлам и озадачить бармена дилеммой, как транспортировать клиентку, которая ни лыка, ни варежек не вяжет, до дому, до хаты.

– Идем, – я осмотрелась и наугад спросила, – а где моя сумочка?

Пусть мир и другой, но покажите мне женщину, которая может обходиться без сумки, в которой носит все жизненно важное, от паспорта до тампонов?

– Да вот же, – Зия подошла к столу и, достав из ящика черный мешок, вышитый розами, протянула мне. – Ты сама не своя сегодня, Мими! Что такого сказал Ник?

– Не важно, – взяла страшную на вид котомку, борясь с искушением вытряхнуть ее содержимое на диван, чтобы тщательно изучить, и вышла из кабинета.

– А закрыть, Мими? – донеслось вслед мне, шагающей к лестнице.

– Давай ты закроешь, – я потеряла висок. – Голова нещадно болит, не соображаю ничего.

– Ладно, но дай ключ, – Зия протянула руку.

– На, – отдала ей сумку, надеясь, что нужное там.

Расчет оказался верен. Девушка начала в ней копать, а я вышла на улицу и замерла, всеми фибрами души впитывая новый мир.

Ух ты! А небо здесь, оказывается, не голубое, а скорее нежно-сиреневое. И облачка жемчужные, словно перламутром отливают. Дома напоминают уютные коробочки, как в Европе, максимум, что вижу, в три этажа. Кругом пышные шапочки деревьев, некоторые цветут – запах, кстати, потрясающий, цветочно-цитрусовый какой-то.

Мимо прокоцали копытами по булыжной мостовой кони, впряженные в кареты. Как они называются на Земле? Наморщила лоб, вспоминая устаревшее слово. А, двуколки, точно! А вот и местные жители. Парочка шушукается, держась за руки, девушка красиво вышагивает, приподняв подол платья, которое подметает улицу, мужчина куда-то спешит, одетый в сюртук, как у Ника, полная дама тяжело дышит, ругая собачонку, которая слишком быстро семенит вперед, вывалив розовый язык.

Идиллическая картинка, прямо Европа 18-19 века. Приятно, красиво и очень даже интересно смотрится. Вызывает приятные мысли и воодушевление. Думаю, без труда вольюсь в местную жизнь – без опаски выдать, кто я на самом деле.

Совсем успокоившись, разомлев и преисполнившись уверенности, что все будет хорошо, я от души, искренне, но без задних мыслей улыбнулась парню, который шел мимо. Тот тут же расцвел в ответ и, приподняв шляпу, поклонился.

И в этот момент с меня мигом слетело все спокойствие.

Потому что на его голове красовались рожки!!!

Глава 5. Муж

– Ты чего замерла, Мими? – рука легла на мое плечо, заставив вздрогнуть всем телом.

– Нич-чего, – ответила я хриплым чужим голосом.

Рогатого давным-давно уже и след простыл, а мои глаза все еще сверлили брусчатку, по которой он прошагал мимо. Куда я угодила?! Что это за мир такой? Почему мужики тут рогатые? Или этому просто с женушкой не повезло?

Отвела взгляд от улицы и посмотрела на сестру Мии. Та, нахмурившись, вглядывалась в меня, а потом вздохнула, протянув сумку:

– Ты точно какая-то совсем другая сегодня.

– Просто голова болит сильно, – я взяла ее, но дрожащие пальцы лишь скользнули по мягкой, как бархат, ткани, не удержав этот ужасный, вышитый розами мешок, который шлепнулся на мостовую.

– Прошу, – непонятно откуда взявшийся мужчина поднял сумку и вернул мне, растеряше.

– Благодарю, вы очень любезны, – пробормотала, мазнув по голубоглазому блондину быстрым взглядом.

Холодная красота, надменная и какая-то... слишком совершенная, что ли. Такие «суровые нордические типы» на Земле частенько рекламируют туалетную воду. А в жизни подобных надо обходить стороной, они чаще всего самовлюбленные нарциссы, считающие, что женщины должны бездыханными штабелями укладываться вдоль улицы, которую они осчастливили своим появлением.

– Мы на вы? – бровь красавца колко взлетела вверх. – Чем не угодил на этот раз?

– Она просто устала, не переживай, Туанар, – вмешалась Зия.

А я замерла, глядя на него. Мысли лихорадочно замесались. Память Мии молчала – конечно, кто бы сомневался! Партизанка, чтоб ее!

– Играем в молчанку? – мужчина хмыкнул – кажется, раздраженно. – Замечательно, Мия, очень по-взрослому!

– Прости, – помедлила, припоминая имя, – Туанар. – Надеюсь, не напутала.

– Теперь еще и Туанар! – блондин, кажется, всерьез рассердился. – Не проще сказать, где и что я опять сделал не так, а не издеваться?!

– Мия, пожалей его, – Зия встала между нами, натянуто улыбаясь. – Не надо на людях устраивать сцены мужу.

М-мужу?!

А можно водопад сюрпризов на сегодня уже прекратиться? Иначе вскорости я узнаю, как выглядит местная психушка! Представила, как меня туда затаскивают в смирительной рубашке, а я ору во весь голос: «Всем галоперидолу за счет попаданки! Гуляем до утра и ни слова главврачу! Где тут самый красивый санитар?!», и помотала головой.

Нет уж, буду молчать о том, что перепрыгнула в это тело из другого мира, а не то и в самом деле проведу остаток жизни в лекарственных грезах.

– Оп-паньки, вот и познакомились с муженьком! – радостно завопил Пузырик, проявившись на моем плече.

«Чему ты радуешься, это огромная проблема в нашу и так раздутую до предела копилку неприятностей!» – огрызнулась я.

«Да ладно, тебе же понравилась эта проблемка! – ехидно пропело мое чешуйчатое безобразие. – Я чувствую!»

– Неправда! – пробурчала в ответ – вслух.

– Ты о чем? – хором спросили сестра и муж, уставившись на меня.

– Ни о чем! – отрезала, ощущая, как внутри поднимается волна раздражения. – Мы домой едем или нет?

– Надо же, ты торопишься домой! – язвительно отметил муж, чтоб его, мой. – Где бы записать?

– Себе на лбу! – огрызнулась я. – Радовался бы лучше, вдруг жена хочет домой, потому что жаждет исполнить супружеский долг?

Судя по тому, как вытянулись лица у моих недавно приобретенных новых родственников, подобные выпады были явно не в стиле Мии.

– Шутка, – пробурчала я. – Простите, неудачная.

– Какие дарсы тебя сегодня покусали? – Зия покачала головой, неодобрительно на меня глядя. – Туанар, нам и в самом деле лучше ехать домой. У Мими сегодня опять голова разболелась, ей лучше прилечь.

Даже думать не буду о том, кто такие эти дарсы, а не то сама непременно кого-нибудь покусая за полупопие и тогда точно все кончится встречей с местным Фрейдом! А может, у них электрошоком лечат. Нет, не надо мне такого счастья, точно!

– И в самом деле. Пойдемте, – задумчиво рассматривающий меня супруг зашагал к противоположной стороне улицы.

Он подвел нас к большой черной карете с впряженной в нее парой роскошных вороных жеребцов с пушистыми перьями в длинных волнистых гривах – плюмаж, кажется, называется, и открыл дверцу.

– Что еще не так? – со вздохом осведомился, глядя на меня, заглядевшуюся на местный аналог мерседеса.

Всего две лошадиные силы, но зато красивые какие! Круп мягко лоснится, мышцы играют, волнистые черные гривы падают почти до земли.

– Все так, – ответила мужу.

– Почему тогда на коней смотришь, будто впервые видишь?

Прозорливый какой! Мало мне Пузырика, который порой чересчур догадлив – особенно, когда не надо, теперь еще и муж будет ясновидящего изображать! Чужой, причем, муж!

– Туанар, заедем еще в кондитерскую, хорошо? – спросила Зия, следом за мной забравшись в карету – причем, у нее это получилось даже изящно, не то что у меня.

Впрочем, логично, она всю жизнь в них ездит, а я привыкла вылезать из автомобиля, где нет хлипких откидывающихся ступенек и потолка, норовящего долбануть по лбу. Как вообще ездить в этих спичечных коробках, земные маршрутки в час-пик, когда соседи тебе локтями делают массаж внутренних органов, и то просторнее!

– В кондитерскую надо обязательно? – спросил у Зии Туанар, сев напротив нас.

– Конечно! Не могу же я в гости к деткам заявиться без сладкого подарочка! – она широко улыбнулась. – Племянники меня не простят!

Племянники. Я прикрыла глаза и лишь усилием воли сдержала стон. Да кривая же пентаграмма в зад радикулитным чертям!!!

«Ты слышала?!» – мой дракончик тут же проявился на плече, разукрашенный во все цвета радуги разом – как всегда во время сильного волнения.

«Увы, да, – мрачно кивнула. – У меня есть дети, мать их! Дети!!!»

Дорогу до дома Мии, где ее ждали дети, я провела, глядя в окно. С одной стороны меня терзало естественное любопытство – все-таки это совершенно новый мир, а с другой не хотелось снова ляпнуть что-то не то, поучаствовав в светской беседе с сестрой и мужем.

Да и сюрпризов уже как-то многовато было. Понимаю, что они еще только начали сыпаться мне на голову, но сделать небольшую передышку не помешает. Я бы вообще пред-

почла перерывчик на коньячок, знаю отличное успокоительное: стакан коньяка вкупе с тремя каплями валерьяночки, но никто не предлагает, увы.

А новый мир был прекрасен. Теплый вечер раскрывал передо мной красивые улочки, на которых потихоньку зажигались газовые фонари. Под густеющим сиреневым небом они почему-то навевали новогоднее настроение, пробуждая в памяти воспоминания об испанской зиме – без снега и с пальмами.

Когда карета выехала за город, «за бортом» раскинулось море, мягко что-то шепчущее, с бирюзовым отливом на гребнях тяжелых сапфировых волн. Они бились о скалы, нависающие над ними, медленно подтачивая их, увлекая, заманивая за собой в морские пучины, как хитрые коварные сирены.

В точности также в мое сердце проникала красота этих земель – не родных, опасных пока что, таящих множество открытий и ловушек, но все равно прекрасных и безумно интересных.

Очередной поворот горной дороги ошарашил видом на роскошную белоснежную виллу, которая замерла на обрыве как невеста в пышном свадебном платье, за секунду до судьбоносного прыжка в бездну – что угодно, лишь бы подальше от нелюбимого жениха.

Я ахнула, увидев эту красоту.

– Что? – тут же спросил Туанар, и мне пришлось посмотреть на него.

– Ничего, – ответила, сделав равнодушное лицо, а про себя злясь на навязанного мужа – что же ему покоя-то не дает каждое мое слово? Прямо детектор движения какой-то, а не супруг!

Помедлив, я снова отвернулась к окну и была жестоко разочарована – виллу-невесту уже не было видно. От огорчения даже слезы подступили к глазам.

«Ты чего это, реветь собралась? – Пузя вцепился лапками в мое плечо и заглянул в лицо. – Женщина, соберись! Ты ведьма или драная метелка?»

Бусинки его глаз с бирюзовым зрачком, похожим на английскую букву «I», захлопали так мило, что это меня, как всегда, развеселило. Милаха мой! Что бы я без него делала?

«Не буду реветь, уговорил, – мысленно пробурчала в ответ. – Может, у Мии ПМС просто, не знаю».

«У женского пола это вечная отговорка, – дракоша фыркнул, смешно раздувая ноздри. – Хорошо устроились! Кстати, твой фамилляр, самый верный и лучший, хочет кушать! Все эти перемещения такие это, энергозатратные!»

«Закуси вон мужем моим», – глазами повела в сторону Туанара.

«Да на кой ляд он мне? – Пузя погладил брюшко. – Я бы шоколадку заточил. Или две. С орешками. Не забывай, что мужчину надо кормить, ведьма. А не то неровен час похудею!».

«Потерпи немножко, – попросила я. – Если в этом мире водится шоколад, непременно тебе его раздобуду!»

«А если нет, давай отсюда сбежим! Как можно жить в мире без шоколада?!» – глазки Пузи округлились, наполнившись ужасом.

Я снова улыбнулась, глядя на его ошарашенную мордашку.

«Прости, твоя ведьма все силы жажнула на перемещение в тело Мии, – огорчила бедного фамиллярчика еще сильнее. – Так что новое пристанище нам пока никак не светит. Мы застряли в этом мире. Но непременно что-нибудь придумаем!»

– Что придумаем? – вклинился в мои мысли голос Туанара, и я поняла, что сказала это вслух.

И впрямь, пора придумывать, что делать с супругом, которого судьба навязала мне на голову!

Это насмешка или компенсация с ее стороны, интересно? Сбежала Дарьяна от одного ненавистного жениха, но оказалась замужем за другим! Или провидению просто любопытно

было посмотреть, как я буду из всего этого выпутываться? Меня, кстати, и саму очень занимает этот вопрос!

– Так что придумаем? – повторил надоедливый супруг.

– Придумаем, что будем есть на ужин, – ляпнула первое, что на ум пришло.

«Шоколад будем! – тут же оживился Пузырик. – И побooooльше!»

– Ты – ничего, – Туаран пожал плечами. – Ты же никогда не ужинаешь.

Я?! Чего это?! Поперхнулась возмущением. Так тут еще и не кормят? Мы так не договаривались! Я очень даже ужинаю, еще как, за двоих – за нас с Пузей уминаю! Наестся на ночь вкусного и вредного – это же святое! Тем более, я ведьма, мне можно!

Это Мия, видимо, ради того, чтобы быть скелетиком, которому впору по подиуму шататься, питалась листьями салата на обед и росой на завтрак, а я люблю покушать! Мне осиная талия не нужна, если при этом вид такой, что вот-вот в обморок грохнусь!

– Иногда полезно менять привычки, дорогой, – пропела с улыбкой. – Так что сегодня мы будем ужинать все вместе, большой дружной семьей!

– Все вместе? – глаза мужа уползли на лоб, вдогонку за бровями. – Мия, у тебя...

Опять что-то не так? Я приготовилась к обороне, но на мое счастье, карета остановилась.

– Приехали! – с энтузиазмом воскликнула я и полезла к дверце.

Хватит с меня пререканий, всего полчаса замужем, а уже хочется прибить этого надоедливого субъекта! К чертям его, которые тут по улицам променадничают, пусть сам с собой ругается, а я хочу посмотреть, где же ведьма Дарьяна теперь обитает!

Сначала я увидела только дорожку из мелкого белого гравия, убегающую вдаль, толстые стволы пальм, в середине будто покрытые чешуйками, а внизу наряженные в зеленые юбочки из какого-то пышного зеленого кустарника с легкомысленно-круглыми листочками.

Следом в глаза бросились пышные клумбы с холеными алыми розами – в точности такими же, как на Земле, с махровыми бутонами размером с приличный мужской кулак. Я поморщилась – подобными букетами меня заваливал Тамерлан, будь он трижды неладен, мерзавец! А потом...

Глава 6. Дом

Ноги сами шагнули вперед и, когда преграда из густых кустов и ярких цветов расступилась торжественно, будто занавес в театре, передо мной появилась белоснежная вилла – та самая красавица, которой я любовалась из окна кареты совсем недавно! Меня затопила радость – словно от встречи со старой подругой после долгих лет расставания.

Дорожка из белого гравия тянулась к ней, как шлейф подвенечного платья. Стройные резные башенки походили на диадему. Вся будто невесомая, воздушная красавица-невеста манила к себе теплым сиянием света в окнах, изысканными балкончиками второго этажа, которые как серебристый пояс подпоясывали ее талию, и нежными розовыми цветами, обрамляющими входную дверь.

Рядом толпились флигели со смешными крышами конусом, как шапки у ведьм. Казалось, что это гномики заглядывают в лицо Белоснежке, борясь за ее внимание. А мое внимание в свою очередь пытался привлечь Пузя, ерзая на плече.

«Ну, как тебе домик? – покосилась на него. – Нравится?»

«Ничо такая избушка, сойдет, – закивал дракончик и начал жевать свой хвост. – Хлафное, шобы кормили!»

«Накормят, никуда не денутся! И выплунь хвост!»

«Это мой фвост!»

«Выплунь, сказала! Ты мой фамильяр, и мне нужен с хвостом!»

«Шадина! – пожаловался дракончик, но хвост жевать перестал. – Пойдем внутри позырим! А заодно поищем шоколад!»

Гравий приятно похрустел под ногами, и я подошла к двери.

– Добро пожаловать в резиденцию «Лилия», – муж успел открыть дверь прежде, чем я сама это сделала. – Уютное семейное гнездо счастливой семьи Туан!

А, так это был сарказм! Усмехнулась, мельком глянув на него. Зря стараешься, дорогой, я не Мия, мне абсолютно плевать на твои попытки укунить женушку. Уж не знаю, что у вас с ней произошло, да и не собираюсь в это вникать, не зря ведь говорят, что в каждой избушке свои погремушки.

Мне бы не привлекая внимания отсидеться, подкопить магических сил и найти более уютное пристанище, чем это худосочное тело женщины с мужем и детьми! Да еще в довершение с кучей проблем!

Хотя, должна отметить, и это пристанище ничего так! Я окинула взглядом широкий вестибюль в шоколадно-золотистых тонах, с арочным потолком и стенами, обтянутыми тканью с вышивкой золотом. Теплые тона приятно контрастировали с холодом белой и безумно широкой парадной лестницы с коваными перилами.

Хм, неплохо, должна признаться. Добротная роскошь без кричащего гламура и аляповатых деталей с намеком на глубокий необычный вкус владельцев, до которого далеко простым смертным, которые ни черта не смыслят в искусстве.

Дом для жизни, а не для хвастовства перед гостями. Одобряю. Внутреннее убранство подчинялось правилам гармонии, рождая уют и спокойствие на душе. Из украшений присутствовали панно на стенах, вазы с цветами, наполняющими вестибюль нежными ароматами, и большой портрет красивой пары.

А, это Туанар и Мия! Кстати, отлично смотрятся вместе. Вряд ли художник умело изобразил счастье на их лицах, эти двое светятся им изнутри – тем настоящим, искренним и так

редко встречающимся чувством. Оно слишком быстро исчезает, проявившись, как вспышка. Люди не созданы для постоянного счастья.

Где-то читала, что мозг не выдерживает такой нагрузки долго, сбоит под атакой эндорфинов, допаминов и прочих химических загадочностей. Ирония судьбы – чтобы выжить, мы должны быть несчастными, а всю жизнь гонимся за тем, чтобы испытать то, что нас губит.

Очень жаль. Выходит, мы все обречены на гонку за этим неуловимым и хрупким ощущением. И даже те везунчики, баловни судьбы, кому повезет ухватить эту птичку за хвост, заранее приговорены к тому, чтобы утратить то, что так дорого досталось. Хотя, может, так оно становится только ценнее для нас, кто знает.

– Папа, папа! – прервав мои глубокомысленные философские размышления, по лестнице кубарем скатились дети: совсем еще маленькие девочка и мальчик.

Ну вот, а еще говорят, что женщина – не ксерокс! Мия точно ксерокс! Дети – копии ее мужа, голубоглазые светловолосые ангелочки.

– Монстрики мои, – Туанар наклонился, и они влетели в его объятия.

Надменность мигом улетучилась, его лицо засветилось счастьем, как на портрете. Совсем другой человек, надо же. Я поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

– Тетя! – отпустив отца, малыши подбежали к Зии.

А меня проигнорировали, будто и не заметили вовсе. Мия их мать или я чего-то не понимаю? Нахмурилась, глядя на то, как они обнимают тетю. В сердце что-то кольнуло. Зависть? Да ладно, откуда? Я пока для детей точно не готова. И с чего мне должно быть неприятно, что чужие дети обнимают Зию, не обратив на меня внимания?

– А что я вам принесла? – она тем временем достала из бумажного пакета коробочку с какими-то сладостями. – Ваши любимые круараны!

Круа... что? Я вздохнула. Напридумывают названий, о которые язык сломаешь! Ладно, запишу в памяти рядом с дарсами. Потом разберусь. Может, воспоминания Мии соизволят помочь. Чего-то они, лентяйчики этикие, совсем стыд потеряли, не желают помогать бедной попаданке.

– Но это после ужина, малыши, – тетя погладила по голове мальчика.

– Ну, так нечестно! – простонал он.

– Сегодня вы будете ужинать с нами, – Туанар подошел к ним.

– Как взрослые? – глаза мальчугана засверкали восхищением.

– Да, так мама захотела, – мужчина посмотрел на меня. – Правда, Мия?

– Правда, – я кивнула.

Дети глянули в мое лицо исподлобья. Девочка отступила за спину брата. Я почувствовала себя неловко. Они явно ее не любят, даже боятся. Мия что, была плохой матерью? Неужели она обижала малышей?!

Меня замутило. Не могу назвать себя чадолюбивой, но поднять руку на ребенка, причинить ему боль – это точно не про меня!

Они же не виноваты в проблемах родителей, которые обязаны в первую очередь защищать их, а потом уж разбираться со своими проблемами, причем так, чтоб малыши эти дразги не видели и не слышали. Малыши и так все понимают, детской интуиции можно только позавидовать. В любом случае, детство должно быть счастливым, это главная забота родителей!

– Мия! – как сквозь наушники донесся до слуха голос супруга. – Мия! Что с то...

Больше я ничего не слышала, потому что тело Мии решило отконнектиться от моего разума старым девичьим способом – грохнувшись в обморок.

Первые секунды всегда благословенны. Приходишь в себя и не помнишь ничего. Особенно, плохого. А потом вспоминаешь, что ты ведьма, сбежавшая из-под венца с самым могу-

щественным ведьмаком на Земле в тело умершей женщины. Да еще и загремела в другой мир, где у мужчин рожки. Интересно, а у Туанара они есть?

С этой мыслью я открыла глаза и обнаружила, что супруг сидит рядом со мной, лежащей на кровати. Ну, хоть порадуюсь тому, что не пришлось шастать по дому в попытках выяснить, где же моя комната. Хорошо устроилась – меня в нее на ручках отнесли.

– Симулянтка! – фыркнул Пузырик, сидящий на соседней подушке.

«И ни разу! – возмутилась в ответ. – Это на самом деле был обморок! Мой или ее, лучше не уточнять».

– Мия, как ты? – спросил муж, выглядя обеспокоенным. – Прости, я не должен был так с детьми... Это причинило тебе боль. Прости, пожалуйста! Клянусь, подобное никогда не повторится!

Еще бы я еще понимала, о чем он вообще.

– Все хорошо, Туанар, – попыталась улыбнуться примирительно.

– Ты никогда больше не назовешь меня Туаном, да? – тихо сказал мужчина.

Эм-м, и что ему ответить? Откуда я знаю, что в этой семье стряслось? А без этого как понять, что отвечать? Вот если бы могла, я бы от души пнула бы сейчас память Мии, которая явно не намерена меня баловать частым общением! Похоже, она такая же странная, как ее хозяйка!

– Извини, – снова повiniлся Туанар, который раньше был для жены Туаном. – Как чувствуешь себя? Зия хотела послать за врачом, но в последний раз ты говорила, что не хочешь их больше видеть категорически.

Вот, значит, как? Я прикрыла глаза, усмехнувшись. Ну и нахалка эта Мия, оказывается, таких еще поискать!

Прохвостка самая настоящая, хотя на вид ангел тщедушный, которого того и гляди сквозняком сдует и в щель между половицами засосет! У самой роман с врачом, Ником этим, который в качестве предложения швыряется в девушек коробочками с обручальными кольцами, а мужу она заявляет, что докторов видеть не хочет, видите ли! Надоели, подите прочь!

Двуличная лицемерка! И дети ее боятся. Да уж, неудачно я попала. Как со всем этим разбираться, ума не приложу! А придется, ничего не поделаешь.

– Ты устала, – супруг поднялся, приняв то, что я прикрыла глаза, за намек. – Оставлю тебя, отдыхай.

– Нет уж, я хочу есть! – ответ вырвался сам по себе.

– Да-да-да! – подтвердил Пузя. – Шоколаду хотим!

– Правда? – супруг так удивился, что я едва не расхохоталась.

Эта Мия, похоже, воздухом питалась! Что ж, не повезло, вам попалась прожорливая попаданка! Я мигом ополовиню семейный бюджет, держитесь!

– И очень хочется шоколада, дорогой, – еще сильнее шокировала мужа Мия. – Принесешь?

– Да, конечно, – пробормотал он. – А ужин?

– А ужин в силе, – закивала усиленно. – Покушаем все вместе.

– Тебе комфортно будет рядом с детьми? – вдруг спросил Туанар, пристально взглядевшись в мое лицо. – Я знаю, ты стараешься, но тебе это тяжело дается.

О чем он? Почему Мии тяжело быть рядом с собственными детьми? У нее что, аллергия на них? Кривая пентаграмма! Ничего не понимаю, и это безумно бесит!

Я заворочалась, чувствуя, как внутри поднимается волна глухого раздражения. Те, кто придумали эти перепрыгивания в чужие тела, могли бы и озаботиться данной проблемой, не

переломились бы. Заклинание какое присобачили бы, что ли, сбоку бантиком, чтобы новое тело сразу выдавало краткую выжимку о том, кто есть кто и как себя вести.

Вот угораздило же меня в эпицентр семейной трагедии какой-то угодить! Нет бы в тело старушки безобидной загремела, у которой из проблем только как вылечить геморрой и отвертеться от приезда внуков на выходные. Увы, мне дамочку со статусом «Все мега-сложно» подавай. Не зря моя маман всегда жаловалась, что Дарьяна не любит легких путей!

– Может, детям лучше поест в их комнате, как обычно? – вернул меня к теме разговора голос мужа.

– Я справлюсь, – улыбнулась ему. – Жду шоколад!

– Шо-ко-лад! – Пузя запрыгал по постели, меняя цвета. – С орешками!

– С орешками, – по инерции повторила я.

– Понял, – муж кивнул и вышел за дверь, отправившись на поиски лакомства.

Я хихикнула, представив, какой хаос творится сейчас в его голове – супруга возжелала калорийную вкусняшку, которую раньше даже брать в руки опасалась! Впрочем, в моем разуме не меньший апокалипсис. А еще надо ужин пережить. Ну, тогда и этим и займемся!

Глава 7. Мама отожгла

Методом тыка я отыскала гардеробную комнату и присвистнула, зайдя внутрь. Эта Мия только выглядит скромницей в наглухо застегнутом на все пуговицы платьице в наивный горошек. Оказывается, нарядов у нее столько, что любая светская львица с Рублевки сгрызла бы от зависти свою платиновую кредитку!

Я прошла вдоль одного ряда с платьями спокойных расцветок, прогулялась около другого, с явно вечерними нарядами для торжественных случаев. Достала несколько, рассмотрела. Сшито на заказ, очень качественно и столько кропотливой работы сделано, сразу видно – полно вышивки, стразов, жемчуга, крошечных пайеток.

Но опять же, только платья. Черти радикалитные, мне тут придется из себя трепетную средневековую барышню изображать? Хнык-хнык. Я бы джинсы лучше с футболкой надела. Но как представлю лицо Туанара! Да уж, стоило бы такое проверить, чтобы это увидеть!

Ладно, нет у нее джинсов, что ж поделать. А во что, кстати, здесь принято переодеваться к ужину? Память Мии привычно молчала, не желая делиться с подселенкой сведениями о принятом дресс-коде. Ну и ладно, вредина, сама справлюсь.

Я сунула любопытный нос во все шкафы, ознакомилась с ассортиментом, так сказать, одежды, обуви, сумочек и аксессуаров. Цвета на мой вкус не особо удачные, да и стиль мне такой не близок, но Мия не была мной. А вот я теперь она. И это проблема.

Так, надо решать, во что переодеваться. Я вернулась к ряду обычных платьев, перебрала их одно за другим. Наверное, возьму вот это, нейтрального светло-бежевого цвета. У него жуткая талия под грудью а-ля Наташа Ростова, но это немного скроет чрезмерную худобу Мии.

Надо примерить. Я начала изворачиваться, чтобы расстегнуть пуговицы на спине. Кто делает застежки сзади?! Учитывая, что эта барышня отнюдь не гибкая, как справиться с этой проблемой? Пощупала пальцами и присвистнула – кривая пентаграмма, там этих проклятых пуговок штук сто, не меньше! Это я до завтрака возиться буду. Или помру с голода в гардеробной.

Стук в дверь меня порадовал. Выглянув в комнату, я посмотрела на Туанара, широко улыбаясь, и попросила:

– Помоги расстегнуть, пожалуйста.

– Да, конечно, – он положил коробочку, в которой, видимо, было вожделенное лакомство для Пузи, на кровать и подошел ко мне.

Я повернулась к нему спиной и почувствовала, как муж осторожно начал воевать с пуговицами. Справился он на удивление быстро – наверное, сказался опыт. Горячие пальцы неожиданно коснулись плеч. Вниз по позвоночнику скользнуло тепло, будто большая капля разогретого массажного масла потекла по спине между лопаток.

– С-спасибо, – пробормотала я, путаясь в том, чьи это ощущения, мои или Мии.

Будем считать, что ее. Иначе, выходит, у меня с чужим мужем только что был «интимный момент», а этого никому из нас троих не надо.

– Туанар, мне надо переодеться, выйди, пожалуйста, – сказала я, глянув на супруга через плечо.

– Да, конечно, – он отвел взгляд и быстро ушел.

– И чо эфо фыло? – осведомился Пузя, чавкая шоколадом.

– Подглядывать нехорошо, чешуйчатый.

– Зато очень информативно, – отозвался этот нахаленок, шурша фольгой.

Аппетитный звук разбудил мой голод. Надо спешить, кушать хочется. Я позволила ненавистному платью в горошек упасть к моим ногам и погладила оставшуюся на теле нижнюю сорочку длиной до середины бедра.

Приятный материал. А ниже у нас, надо же, панталончики с оборочками! Трусики в этом мире нет. Черти радикулитные, надеюсь, хотя бы прокладки и тампоны существуют, а не то все совсем грустно будет.

Переодевшись в выбранное светло-бежевое платье, я оставила Пузю уничтожать шоколад и отправилась искать столовую. Не с первого раза, основательно заплутав в анфиладах комнат, все-таки вырулила к нужному помещению, по размерам с балльную залу.

Все уже сидели за широким столом, накрытым так, будто ожидался как минимум свадебный банкет. Так, кажется, мне сейчас «вдруг неожиданно» пригодятся знания по этикету, которые вдальблывала в мою голову нанятая мамой учительница, мадам Бланш, которую я звала мадам Фингал и получала по заднице.

Хотя те устаревшие правила касались земного этикета. В мире, где бегают мужчины с рожками, они могут быть иными, что неудивительно.

Мадам Фингал, кстати, удалось подружиться со мной, несмотря на внешнюю чопорность и строгость. «Правила надо знать, деточка, хотя бы для того, чтобы правильно их нарушать», – подмигнув, сказала она в нашу первую встречу, и этим покорила мое бунтующее против условностей детское сердечко.

Последовавшие за шуткой нравоучения о том, что порядочная девушка всегда держит колени плотно сомкнутыми, будто пытается удержать ими крохотную бусину, не гремит приборами, не чавкает и прочие премудрости я запомнила легко. Ведь в самом деле, надо же знать, какую именно вилку положено втыкать в глаз чересчур надоедливому ухажеру на светском приеме?

Язык приборов тоже не стал для меня абракадаброй. Вот и сейчас, едва я села на стул, который отодвинул Туанар, ложка справа от тарелки наябедничала о том, что первым будет суп-пюре, затем подадут закуску – об этом поведал закусочный нож. Рядом с ним сверкал нож для стейка. Все, вроде бы, привычно, по-земному.

Но расслабляться оказалось рано: лежавшие рядом еще две ложки весьма причудливой формы поставили меня в тупик – таких на Земле не водилось. И да, я уверена, ибо благодаря мадам Фингал была знакома даже с такой редкостью, как ложка гурмана.

С вилками по левую руку было проще, стандартный набор для закуски, рыбы, главного блюда. Рядом с ними стояла пирожковая тарелка с ножом для масла – давно такого не встречала, даже на днях рождения маминых подруг, мнящих себя светскими леди.

А вот что хвалится круглыми бочками чуть поодаль? Какая-то пиала, а в ней розовая субстанция. Это для ополаскивания пальцев? Как бы не опростоволоситься и не выпить ее!

Впрочем, относительно подозрительной чашки я переживала зря. Ибо прогорела еще до начала ужина. В прямом смысле.

Взяв полотняную салфетку, я красиво ею взмахнула, и угодила как раз в канделябр, который не преминул навернуться – прямиком в блюдо с чем-то, похожим на салат. Ингредиенты полетели во все стороны, и это было даже красиво. Но долго любоваться овощным фейерверком мне не пришлось – кончик салфетки загорелся, а потом и вся она, зараза распоследняя, полыхнула в моих руках яркой вспышкой.

– Ан-ри ган! – на автомате выдохнула я, слава богу, шепотом.

Пламя мигом погасло. И кажется, никто не заметил примененной магии.

Вот правильно говорят – не умеешь выпендриваться, не начинай!

– Вкусный был таринтоль, – вздохнул сидящий напротив меня сын Мии, поддев пальчиком кусочек того, что канделябр с моей помощью разметал по всем присутствующим, и отправив в рот.

– Мама хулиганка, – хихикнула его сестренка.

– Мама отошла, – кивнула я, подмигнув ей, и девочка несмело улыбнулась в ответ.

– Давайте продолжим, – Туанар смахнул остатки местного салатика со своей груди с таким спокойствием, будто для его жены было обыденным делом ронять канделябры в блюда с едой.

А он все-таки неплохой человек, мимоходом отметила я. И как отец, и как муж. И чего Мие с ним нормально не жилось? Двое прелестных деток, отличный дом, недостатка ни в чем не имелось. Так в чем же проблема, никак не могу понять, что за черная кошка пробежала между супругами?

«Говорил же, эта проблемка тебе по вкусу, – тут же ехидно пропел Пузырик, проявившись на плече. – И не спорь, ведьма!»

Да уж, лучше промолчу, а то он так и не утихомирится, вести со мной словесные баталии одно из любимых занятий моего фамильяра.

Вбежавшие в гостиную слуги мигом навели порядок. Я села обратно на стул, стараясь не совершать резких движений, а не то к утру на месте прекрасной виллы с нежным именем «Лилия» останется пепелище. Вспомнилось, как мадам Фингал любила повторять, что «жить надо так, будто каждый день особенный». Для меня в последнее время это весьма актуально.

Кстати, еще она говорила, что многое о хозяевах дома можно узнать, подсмотрев клеймо на фарфоровой тарелке, и научила меня, как это сделать практически незаметно. Кинув косой взгляд по сторонам, я взяла рыбный нож, похожий на лопатку для торта, приподняла тарелку и под дно поместила этот нож.

В отражении на лезвии появился логотип: корона и веточка какого-то растения. Собственно, ничего не понятно, но... Мысли разлетелись в разные стороны, как недавно тарантоль – от неожиданности я даже вспомнила название, а перед глазами замелькали какие-то непонятные картинки.

Это длилось пару секунд и прекратилось также внезапно, как началось. Что это было? Почему память Мии так взбудоражило клеймо на тарелке? И когда уже закончатся вопросы без ответа?!

– Прошу, госпожа, – передо мной появилась тарелка с птичьей порцией чего-то похожего на суп-пюре желтого цвета.

Пахло это весьма заманчиво, и я взяла ложку, вспомнив наставление мадам Фингал – «гребем от берега», то есть, направляем ложку от себя, зачерпывая суп. Теперь отправляем его в рот. М-м-м, сливочно-тыквенный вкус с оттенком томатов, вкусно! Как же я проголодалась, оказывается!

Глава 8. Спокойных снов

Я совсем уж было освоилась, дегустируя блюда одно за другим, как вдруг раздалось:

– Так зачем заходил Ник, Мими? Ты так и не сказала.

Я покосилась на сестру и с улыбкой ответила:

– Может, потому и не ответила, что это секрет?

– Какая ты загадочная, – та усмехнулась и поковырялась ложкой – той самой, которую мне не удалось опознать, в десерте. – Уж мне-то по секрету могла бы и сказать.

– Хорошо, раз настаиваешь, – я пожала плечами и сказала правду, – Ник решил жениться.

– Ч-что?.. – глаза Зии округлились.

– Почему тебя это удивляет?

– Ему давно пора обзавестись семьей, – обронил Туанар, поставив чашку на блюдце – чуть громче, чем того требовали приличия. – И он уже выбрал, на ком женится?

Судя по меткому броску коробочкой с кольцом в Мию – да, определенно выбрал. Только тебе его выбор вряд ли понравится.

– Мы в процессе, – ушла от ответа я.

– Странно, что ты ему в этом помогаешь, – сказал Туанар.

– Что странного, я же хозяйка брачного агентства? – пожала плечами.

– Ты прекрасно поняла, о чем я, – тон мужа предвещал ссору.

Так, неужели он в курсе амуров супруги? Или просто подозревает?

– Пожалуй, мне пора уложить детей спать, – я встала из-за стола. – Идемте, э-э, малыши.

Внезапно я поняла, что не знаю их имен. Кривая пентаграмма!

Дети недоуменно похлопали глазками и уставились на папу. Тот тоже был ошарашен, судя по всему. Зато о Нике забыл, все же плюс.

– Идите с мамой, я вас завтра уложу, – пробормотал он.

Наследники сняли салфетки с колен, сложили квадратом и положили на сидения.

– Спокойных снов, папа, – они по очереди поцеловали отца в щеку и направились к выходу.

Да уж, в этой семье я воспитана хуже всех, определенно.

– Спокойных снов, – повторила я и пошла следом за детьми.

Они привели меня к спальне, в которой стояли рядом две кровати. На каждой лежали игрушки. На вид совершенно обычная детская.

– Ну, кому помочь переодеться? – спросила я, чувствуя себя неловко.

– Мы уже взрослые, умеем одеваться сами, – осадил меня мальчик.

– А я хочу, чтобы мне мама помогла, – его сестренка взяла что-то из шкафа и вложила в мои руки.

– Умничка, – я расстегнула пуговицы на ее платье, сняла его с нее и надела на девочку ночную рубашку.

– Наоборот надо, – прокомментировал мальчик, уже переодетый в пижамку. – Солнышко должно быть на спине.

Черти радикулитные, я и тут облажаться умудрилась!

– А мне так больше нравится! – его сестренка надула губы. – Так и мне солнышко видно! – в глазках задрожали слезинки.

– Пусть так, – я погладила ее по голове. – Сегодня солнышко будет спереди. А теперь ложитесь спать.

Детеныши залезли под одеяльца.

– А ты споешь нам песенку? – спросила кроха и еще тише добавила, – как раньше?

– Э-м, – мысли лихорадочно заметались.

– Спи, Лили, – ее брат презрительно глянул на меня. – Она уже полгода нам не пела.

Что же у них стряслось? Я нахмурилась. Сердце сжалось, когда увидела, как на глазках девочки снова заблестели слезы.

Пусть это не мои дети, но это малыши, которым нужна любовь. Сегодня их мама умерла. Хорошо, что они об этом не узнали, но рано или поздно мне придется их оставить, и тогда...

– Я спою вам, – твердо сказала, улыбнувшись через силу. – Но давно этого не делала, можете? Песенка новая, но вы подпевайте потихоньку, хорошо?

«Ну давай, – воодушевился Пузя, – даже я тебе подпою!»

Ладно, позориться мне не привыкать! Сделала глубокий вдох и начала:

Спят усталые игрушки, книжки спят.

Одеяла и подушки ждут ребят.

Голос Мии оказался на удивление сильным, приятным, с бархатистыми нотками. Я удивленно улыбнулась и продолжила:

Даже сказка спать ложится,

Чтобы ночью нам присниться.

Ты ей пожелай: "Баю-бай!"

Обязательно по дому в этот час

Тихо-тихо ходит Дрема возле нас.

За окошком все темнее.

Утро ночи мудренее.

Глазки закрывай, баю-бай.

Баю-бай, должны все люди ночью спать.

Баю-баю, завтра будет день опять.

За день мы устали очень,

Скажем всем: "Спокойной ночи!"

Глазки закрывай, баю-бай.

– Спасибо, мамочка, – глазки зевающей Лили уже закрывались. – Спокойных снов, Дарт. Ага! Теперь я знаю, как их зовут – Лили и Дарт! Очень подходящие имена, кстати, она очень застенчивая, нежная, как цветок, а он задиристый, суровый маленький Дарт Вейдер.

– Спокойных снов, дети.

Я встала, поправила одеяльца и, полюбовавшись на розовощеких карапузов, вышла из детской.

И едва не наткнулась на Туанара.

– Что ты тут?.. – пробормотала смущенно.

– Слушал, как ты пела им, – ответил тихо, с такой улыбкой, что у меня колени подкосились. – Так давно этого не слышал. Соскучился по твоему пению. А что за песня была, не припомню такой?

Это из передачи «Спокойной ночи, малыши!», чуть не ответила я, но успела вовремя прикусить язык. Иначе пришлось бы очень многое объяснять – санитарам.

– Сама не помню, откуда знаю эту песенку, – соврала мужу, почувствовав укол совести, и направилась к своей спальне.

Очень надеюсь, что они у нас отдельные. Иначе придется придумывать причину сбегать от родного мужа в другую комнату.

Кстати, а разве не надо было сначала отвести детей умыться и почистить зубы? Мысль осенила меня, когда вошла в свою спальню. Тьфу, я точно мать года! Подавившись смешком, прижалась спиной к двери и сползла на пол. Что дальше-то делать?

– Успокойся, ведьма, – посоветовал Пузырик, шлепнувшись на пол рядом. – Думай о хорошем.

– О чем к примеру?

– Ты не жена этого мерзкого ведьмака Тамерлана, – дракоша с укоризной посмотрел в мое лицо. – Разве этого мало?

Он прав. Сейчас меня могла ждать брачная ночь с мужчиной, которого я терпеть не могу! Вместо этого могу спокойно выспаться в одиночестве и завтра с утра собраться с мыслями. Не так уж плохо для начала, да?

Я хмыкнула. Сбежала из-под венца, обдурила весь ковен, осталась жива и сумела без чьей-либо помощи повернуть перемещение в другое тело! Ха, вот так вот!

А теперь можно выдохнуть и отправиться баиньки! Спокойных снов!

Уснула я тут же, едва голова коснулась подушки. Но когда проснулась, в комнате еще бродили ночные тени. Рядом кто-то протяжно вздохнул, заставив меня подскочить.

– Пузя! – простонала, качая головой. – Будешь так делать, без ведьмы останешься, понял?

– Не спится мне, – пожаловался фамильяр.

– А кто килограмм шоколада умял на ночь? – я улеглась обратно, но глаза категорически отказались закрываться. – Поделился со мной бессонницей, вредятинка, – пробурчала, тоже вздохнув.

– Чего делать будем? – глазки дракоши засияли.

Хм, есть у меня одна мысль. Покоя кое-что не дает. Вот только рискованно немного. Но тем еще интереснее!

Накинув прозрачный пеньюар, который лежал на прикроватном пуфике, я выглянула в коридор и, убедившись, что там никого нет, выскользнула из спальни.

Было довольно светло. Немудрено, учитывая, что в окна лился свет двух лун, плывущих по темно-лиловому небу. Одна была полной, а от другой виднелся лишь серп, только крупнее земного месяца раз в пять. Красиво! Я постояла, любуясь, и на цыпочках двинулась дальше.

Вот нужная комната – подсказала память Мии. Надо же, она решила принять участие в нашем небольшом хулиганстве? Не устояла перед искушением, очевидно. Хихикнув, я осторожно приоткрыла дверь. Пальцы на ногах ощутили приятный ворс ковра. А вот и кровать – на которой спит Туанар.

Я замерла, бесстыдно любуясь его красотой, которая будто поймала меня в ловушку, ведь от лежащего на спине мужчины невозможно было отвести взгляд. Золотисто-персиковая грудь безупречного торса мерно вздымалась, позволяя лунному свету гладить и подчеркивать каждый кубик пресса.

Остальное было целомудренно прикрыто одеялом – на мое счастье, иначе до утра бы залипла, как фитоняша перед витриной кондитерской с куском вожделенного торта.

«А кто-то говорил, что муж ей не нраааавится», – ехидно пропел Пузырик.

«В данный момент это не муж, а произведение искусства!» – нашлась я.

Но я не в музей на Аполлона полюбоваться пришла. У меня другая цель была.

Осторожно залезла на кровать и протянула к Туанару руку. Но едва кончики пальцев коснулись светлых волос, ночью отливающих медом, мужчина взял и лег на бок, повернувшись ко мне весьма неплохой, э-м, нет, попой это не назовешь! Потому что это была настоящая мужская классная, упругая задница!

Рука сама потянулась и к ней.

«А если он ща проснется, как оправдываться будешь? – полюбопытствовал Пузя. – Вот мужик удивится, увидев, что его лапают за...»

«Не мешай!» – я обуздав внутреннюю развратницу и придвинулась поближе, стараясь не смотреть на то, что только что едва не потрогала.

Ладонь коснулась волос Туанара. Удивительно, они одновременно и мягкие, и жесткие. Как такое возможно? И такие приятные на ощупь! Я запустила пальцы в его шевелюру. Нету рожек! Ага, мой супруг не черт!

Едва успела обрадоваться, как мужчина в одно мгновение перевернулся, и я оказалась прижата к постели его тяжестью.

– Что ты тут делаешь? – хрипло выдохнул муж, нависая надо мной.

«Ну, ведьма, что врать будем?» – Пузя шлепнулся на подушку и с любопытством уставился на меня.

Еще один обморок не прокатит, да? Мысли разлетелись в стороны. Какое тут ответ умный выдать, я думать ни о чем другом не могу, кроме как о том, что у Туанара удивительно красивые глаза. И они светятся в темноте!

– Что ты тут делаешь? – повторил супруг и нахмурился. – Мия?

Чужое имя немного отрезвило. Этого как раз хватило, чтобы пролепетать в ответ нелепое:

– Ты кричал во сне.

– Я? – изумительные глаза мужчины расширились.

Наверное, также он удивился бы, обнаружив утром на себе красные женские стринги. Или местные панталончики с оборочками. На том самом месте, которое сейчас голое. Так, кстати. И это для Мии он муж, от которого она двоих детей родила, а для меня – чужой голый мужик, прижимающий мое тело к кровати ночью!

– Отпусти! – уперлась руками в его грудь.

М-м-м, горячая, твердая, гладкая.

– Тебе показалось, я не кричу во сне, – он лег на бок, и я тут же пулей выскочила из его постели.

Не успела в другой мир перебраться, а уже по чужим супружеским лолам шастаю! Стыдно должно быть!

«Вот именно, – поддакнул Пузя. – Стыдно, госпожа ведьма!»

– Может, и показалось, – отступила к двери, кивая послушно. – Прости, что потревожила.

Я бросила на него взгляд – мне явно удалось сломать мужу мозг. Вот, тело новое, а навыки не утрачены! Еще бы память Мии приручить и разобраться, как с собственной магией обращаться теперь.

– Спокойных снов, – пробормотала я и выскользнула за дверь.

Но какие же у Туанара все-таки красивые глаза!..

Глава 9. Домовушки

Утро совсем по-земному проникло в комнату безжалостно яркими лучами солнечного света и разбудило меня. Вспомнила все приключения вчерашнего мега-насыщенного дня, застонала и накрыла лицо подушкой. Как теперь показаться Туанару на глаза? Но хоть выяснила, что он не черт.

– А зачем тебе вообще было это выяснять? – поинтересовался Пузя с уже повязанным на шее слюнявчиком.

– Кое-кто готов к завтраку, да? – попыталась перевести тему.

– Не увиливай, ведьма, – фыркнул он. – Я тебя знаю с тех пор, как ты писала мимо горшка!

– Не было такого! – я расхохоталась. – Ну тебя! Просто интересно было, есть рожки или нет.

– Это у памяти надо спрашивать, она в курсе, распутничала ли Мия с этим, которому ты по бубенчикам зарядила! Если да, то рожки определенно имеются!

– Давай сначала позавтракаем, – я встала с кровати, подошла к окну, раздернула занавески и остолбенела.

На подоконнике сидел, свесив ножки, какой-то то ли гномик, то ли... Да кто его разберет! Просто мужичок ростом мне по колено. Одет он был в какую-то поношенную рубашку, затертую до дыр, и шорты, над которыми нависало объемное пузцо. Из руки торчал посох-прутик, а из висков – рожки.

– Прошу прощения, – я встала рядом, – что помешала.

– Ох ты ж вонючая задница дарса!!! – человечек подпрыгнул и рухнул с подоконника.

Благо, падать было недалеко – как раз в поддон с пышными цветами. Кряхтя, бурча и попутно изрыгая мне еще незнакомые ругательства, он завозился в растениях, из которых то высовывалась его ступня с большими пальцами, то один рог, то рука мельтешила в воздухе в поисках опоры.

Не выдержав, я подхватила его за талию, вернула на подоконник и постаралась мило улыбнуться:

– Прошу прощения, что напугала.

– Чего это напугала? – он посмотрел на меня исподлобья. – И ничего и не напугала. Не из пугливых я. – Задумчиво поковырялся в своем пупке. – Но почему ты меня видишь-то?

– Глаза есть, вот и вижу, – пожала плечами, не понимая, что ему не нравится.

– Да как же! – забавный мужичок всплеснул руками. – Не можешь ты меня видеть, ведь домовушка я!

– Опа, мы попали, – пробормотал Пузя, проявившись на моем плече.

– Вона оно чо! – выдохнул домовушка. – Семейная-ящерица у тебя имеется. Выходит, ты – ведьма?!

– Спалились, – констатировал Пузырик. – И вообще, не ящерица, а дракон! – Скажи ему, Дара!

– Эко, обиделся! – мужичок вздохнул. – На что, спрашивается? Драконы, они, знаешь, какие? Вооот такие! – широко раскинул руки. – С этот дом, огромные! А ты... – покачал головой. – Ты размером с пук дракона, и то с натяжкой!

– Нет, ну ты слышала?! – Пузя пошел разноцветными волнами. – Ведьма, тут твоего семейяра пуком обзывают, а ты молчишь!

– И как же ты раньше-то от меня скрывалась? – домовушка прищурился. – Ведь уж несколько лун ты тут с муженьком и детишками обитаешь, а я ни сном, ни духом! Хитрая бабенка, все делала вид, что меня не видишь! И эта, ящерица твоя пряталась!

– Он опять! – дракончик подпрыгнул и впился когтями в мое плечо. – Дара, ну что ты молчишь? А, понял! – он просиял. – Ты придумываешь, где мы его закопаем, да? Нам ведь свидетели не нужны!

– Чегой-то? – мужичок с опаской на меня покосился и отодвинулся на край подоконника.

– А ты как думал? – Пузя распахнул крылья. – Раскрыл нашу тайну, так что теперь нам придется от тебя избавиться! – он попытался изобразить зловещий смех и закашлялся.

– Какую тайну? – бедняга домовушка побледнел. – Не ведаю никакой тайны! И это, кому мне рассказывать? Меня ж только ведьмы да ведьмаки видят! А их в этих краях отродясь не бывало после того, как всех истребили Охотники!

– Ничего, мы тебя на всякий случай тоже истребим, – не унимался мой фамильяр, – превентивно, так сказать!

– Я те закопаю! – раздался женский голос откуда-то снизу, из-за поддона с цветами. – Копалки-то оборву, будешь знать, как честных домовушек пугать!

По водосточной трубе довольно шустро вскарабкалось существо, очень похожее на мужичка с рожками. Но у нее на загогулинах, растущих из висков, были повязаны розовые бантики.

Вскочив на подоконник, новая домовушка выхватила у мужичка посох и начала подпрыгивать, пытаясь достать Пузырика, приговаривая:

– По заднице тебе, ящерица противная, по заднице!

– Бешеная нечисть! – взвизгнул он и запрыгнул мне на голову, облепив крыльями лицо.

– Обзывать вздумал?! – вскипела домовушка с бантиками. – А ну покаж, где бешеная нечисть, где?! – под эти вопли мне прилетело палкой по руке.

– Тихо! – крикнула я. – Угмонитесь все, сейчас же! – я отступила на шаг, запуталась в занавеске и рухнула на спину, закутавшись в нее, как фараон, который вылез из гробницы поглазеть, что там такое происходит нынче в мире.

– Ага, враг повержен! – донесся до моего слуха торжествующий женский клич.

– Дара, она к нам несется! – выкрикнул Пузя. – Давай сбежим!

– Ата-рата-ри! – рыкнула я, почувствовав, как от тела пошла упругая волна воздуха.

Меня крутануло, разматывая, занавеска улетела в сторону. Пузя вцепился когтями в паркет и проделал в нем глубокие царапины, пытаясь противостоять магии. Бешеную нечисть откинуло назад и если бы не рогатый мужичок, перехвативший ее на подоконнике, воинственную проблему унесло бы напрямик в сад.

– Пусечка, лебедушка моя, ты как? – всполошился домовушка, прижимая к себе особу с бантиками.

– Сильна ведьма, – пробормотала она, мотая головой. – Чегой-то два тебя у меня, – уставилась на него и улыбнулась во весь рот, показав торчащие там два зуба, – но оба красавчики!

– Бешен... – начал мой фамильяр, но я обхватила его пасть, не дав развязать новое побоище, встала, прижимая Пузю к груди, и постаралась дружелюбно улыбнуться незнакомцам. – Простите, знакомство у нас как-то не задалось. Но я бы предпочла дружить, а не воевать.

– Мы тоже за мир, – торопливо поддакнул домовушка.

– С ведьмой воевать – покоя не видать, – пробурчала его Пусечка, поправляя бантики на рожках.

– А я... – воспротивился Пузя, выбравшись из моих рук.

– А ты тоже за дружбу, если хочешь и дальше есть шоколад, – перебила я.

– Ты не дослушала, – он приобрел розовый, самый дружелюбный, видимо, оттенок. – А я всеми крыльями за крепкую дружбу, скрепленную любовью к шоколаду!

– Хитрая ящерица, – хором заявили домовушки и рассмеялись.

– Лучше называйте его драконом, он обидчивый, – уточнила я.

– Согласны, коли так, – Пусечка указала на своего сотоварища, – Знакомьтесь, это мой супругник Хнык!

– Ой, не могу! – прыснул мой фамильяр. – Ну и имечко! Хнык!

– Ворчит больно много, – пояснила его наперсница, – вот и прилипло. – Этот он, как его, писямесист!

Пузя рухнул от смеха. Из-под вздрагивающих крыльев, которыми он прикрыл свою мордочку, раздавались всхлипы. Правильно, хорошо воспитанный дракон не будет ржать, показывая всем острые зубы!

– А это Пузырик, – представила я своего насмешника, решив запомнить на будущее «писямесиста» – пессимиста.

– Хи-хи-хи, Пузырик! – в свою очередь расхохотались домовушки, а дракон надулся.

– Точно Пузырик, – тут же съехидничал Хнык. – Смотри, не лопни!

– Я Д... – прикусила язык, не успев представиться Дарьяной.

Тьфу ты, чуть не рассекретилась полностью! Новые знакомцы и так уже поняли, что я ведьма, ни к чему им информация вдогонку еще и о том, что нагрнула в это тело из другого мира!

– Прошу прощения, – улыбнулась, как ни в чем ни бывало, – я Мия. Мими лучше не звать, не люблю.

– Осталось мне представиться, – домовушка с бантиками присела в подобию реверанса. – Зовусь Пусей. Муж кличет Пусечкой, – кивнула на Хныка, – а вы зовите, как хотите, с меня не убудет, я не обидчивая.

– Ох, если бы, – ее супруг усмехнулся.

– Ты что-то сказал, не расслышала? – она прищурилась.

– Что ты самая лучшая! – торопливо заверил ее Хнык.

– То-то же!

– И рука у нее тяжеленная! – шепотом добавил он, отступив на шаг.

Да уж, это точно! Я потеряла локоть. Будет синяк, не иначе! Впервые в жизни мне накостыляла такая мелочь!

– А скажите-ка мне, уважаемые домовушки, – начала было переходить к главному, но стук в дверь спутал все планы.

– Госпожа, вы уже проснулись? – в спальню вошла женщина средних лет в униформе – черном платье с белым передником.

Ее взгляд пробежался по растерзанной занавеске, нахорошо расцарапанному паркету и наполовину отломанному карнизу.

– Да, вижу, проснулись, – невозмутимо констатировала она, будто раньше Мия именно так и начинала каждое утро. – Желаете принять ванну и позавтракать?

Железная выдержка у этой дамы!

– Да, спасибо, – память высветила имя, – Ульрика.

Вот, когда не надо, она вдруг просыпается.

– А дети уже покушали? – вспомнила о малышах Мии.

– Да, госпожа, у них занятия музыкой сейчас, – доложила Ульрика. – А вас уже ожидает сестра.

Ехать на работу – доложила память.

– Тогда поторопимся, Ульрика. И прикажите приготовить карету.

– Да, госпожа.

Дверь закрылась, а я вспомнила о Туанаре. Дома он или уехал на работу. Она вообще у него есть? Вдохнула. Я так мало о нем знаю. Но почему-то очень хочется узнать больше. Интересно, почему?..

Глава 10. Агрессивный маркетинг

– Что у нас на сегодня? – спросила я, войдя в кабинет, в котором очнулась вчера в прямом смысле новым человеком.

– Трое после обеда, – ответила Зия.

Негусто, честно скажем. Этак мы реально обанкротимся. А мне еще жить в этом теле не один день, пока не найду способ вернуться обратно в свое, по которому уже соскучилась. И если судить по отношениям с супругом, совсем скоро Мие грозит развод. Надеяться на алименты не в моих правилах. Стало быть, надо обеспечивать себя самой.

В наличии у меня только это брачное агентство. И пусть я ветеринар, справиться с людьми не сложнее, чем с животными.

Да, здесь черти бегают по улицам, хотя это лишь часть населения. Но некоторые мамзели, которые приносили мне в клинику котенка или щенка и, надув силиконовые губищи, просили его усыпить, потому что он надоел или поцарапал ребенка, намного хуже самого дьявола!

Десятки таких пушистиков были пристроены мной в хорошие руки – на которых не было колец стоимостью в отличную машину, но зато у этих людей имелась совесть и доброе сердце, а это лучшее сочетание на все времена, и не только на Земле, полагаю.

– Принеси мне все бумаги, будь добра, – попросила я сестру Мии.

Да, я не бухгалтер, но человека, сдавшего выпускной экзамен по заклинаниям в ведьмовской академии, буквами и циферками не напугать.

Зия хмыкнула, но шлепнула на стол три пухлые папки, положила сверху одну тоненькую и ушла, закрыв за собой дверь. Что ж, начнем изучать!

Первыми мне попались на глаза юридические документы. Пробежала их глазами. Похоже, все то же самое, что и на Земле. Следом шли отчетности. В местных расценках я, конечно, как свинья в апельсинах разбираюсь, но из того, что вижу и могу сопоставить, бизнесумен из Мии не ахти была.

Успешность любого дела, если рассуждать на пальцах, складывается из разницы доходов и расходов. У «Второго крыла» на данный момент она отрицательная. Причина проста – расходы неизменны, а вот доходная часть хромает на обе ноги. Вывод простой – нам нужны клиенты.

При этом конкурент у нас лишь один, как следует из бумаг – брачное агентство «Счастье от Нинель». О, судя по адресу, это совсем рядом с нами. Я наморщила лоб, припоминая. Да, точно, видела мельком вывеску вчера, это дом прямо напротив нас. Хмыкнула уважительно. А Мия все-таки не робкого десятка, выходит!

Надо узнать, чем так привлекает клиентов наша конкурентка. Сама я туда заявиться не могу, Нинель эта самая не поймет. Но у меня есть претендент на роль разведчика! Умненький, дотошный и, самое главное, невидимый и способный проникнуть куда угодно!

– Пузя, – позвала я ласково.

– Что? – тут же проявившись на плече, осведомился он, с подозрением глядя на свою ведьму бусинками глаз и приняв фиолетовый оттенок. – Ты точно задумала какую-то пакость, женщина!

– А то! – я ухмыльнулась. – Примешь участие?

– Спрашиваешь! – по чешуйкам пошла разноцветная волна от любопытства. – Что делать надо?

Отправив фамильяра шпионить за Нинель, сама я занялась размышлениями на тему того, как оживить полудохлый, да простит меня Мия, бизнес. Нам нужны клиенты – это самое важное и первостепенное. Хотя чего сидеть на ее тощей довольно-таки попе, надо брать и делать!

Я встала, подхватила с дивана сумочку и распахнула дверь в приемный «предбанник», где сидела Зия.

– Что? – она недоуменно посмотрела на меня.

– Идем искать клиентов, сестренка! – заявила я.

– Куда?

Хороший вопрос! На него ты мне и ответишь!

– Идем туда, где их много, – заявила в ответ.

– На пруды? – уточнила Зия, встав.

Да хоть к дьяволу в гости! Это все равно куда лучше, чем просиживать на заднице с целью доскучать до обеда. Заодно и с новым миром познакомлюсь, лишним не будет. В любом случае будет интересно и познавательно!

Мы вышли из кареты, и на меня пенным океаном вылилось небо. Ярко-сиреневое, с нежно-розовыми невесомыми облачками пелеринкой и фиолетовыми росчерками. Оказалось, что в этом мире два солнышка – как ни поворачивайся, одно всегда светит в лицо, а второе, как в присказке, «загорай моя спина».

Поэтому все дамы вокруг прятались под зонтиками, расшитыми всем на свете – от стразов до драгоценных камней, насколько я могу судить. Вкупе с их платьями это все создавало такое буйство цветов, что у меня заломило глаза. Мужчины, в костюмах светло-бежевых, серых и песочных оттенков смотрелись как островки спокойствия в бушующем океане женской фантазии.

Впрочем, приглядевшись, я поняла подоплеку этого «фестиваля бешеного художника». Это же самая что ни на есть ярмарка невест! Мамаши выгуливают девиц, которых надо поскорее выдать замуж, пока цветочек не увял, перейдя в разряд растений, годных только для гербария богатого любовника, а то и того хуже, заезжего повесы.

– Зизи, если бы я была тебе совершенно незнакомым человеком, как бы ты рассказала мне об устройстве брака и прочих семейных ценностей? – спросила я девушку, когда мы не спеша пошли по брусчатке, тоже спрятавшись под зонтиками.

– Странный вопрос. Зачем тебе это? – она хмыкнула.

– Поможет обдумать дела нашего агентства, чтобы улучшить его работу.

– Я вообще не понимаю, зачем оно тебе понадобилось, – сестра пожала плечами. – Муж тебя обеспечивает, живи да радуйся.

О, у нас с Мией есть еще кое-что общее. Я усмехнулась. Мне тоже в родной семье была уготована участь белой вороны, которая почему-то не рада тому, что ей предстоит стать игрушкой сильного ведьмака и матерью нового поколения ведьм.

– Все-таки расскажи, пожалуйста, – настояла я, и сестра пустилась в объяснения.

Способность формулировать не являлась ее сильной стороной, но мне хватило и этого. Местное общество было устроено по принципу каст. Верхушку образовывали древнейшие семьи. За ними следовали средние слои. Ближе к основанию этой своеобразной пирамиды шли зажиточные семьи без титула, чаще ремесленники и торговцы. И, как и всегда, в самом низу страдали бедняки.

Как ни странно, те, что с рожками, окрещенные мной чертями, на самом деле были потомками демонов, которые когда-то правили этим миром, а потом постепенно смешались с людьми и растворились в них. «Чертяки» встречались во всех слоях, но больше всего их было в древнейших родах.

Наличие демонической крови, проявляющееся рожками, высоко ценилось, так как обычно ее носители отличались умом, крепким здоровьем и темпераментом. Забавно! Но сейчас мы обсуждаем не это.

Браки между слоями не приветствовались, но допускались – при соблюдении приличий. Конечно, если дочь местного «купца» радовала батюшку грядущим прибавлением в семействе от парня, который приносил по утрам молоко и хлеб, трагедии не происходило. Все быстро улаживалось скоропалительным браком.

Но вот если смазливый конюх обнаруживался в постели дочери из элиты, судьба его была незавидна. Как я поняла, по местным законам глава семьи с подпорченной репутацией мог смыть позор кровью пылкого юноши. А девица, не устоявшая перед беднягой, получала звездулей и быстренько сбегивалась замуж за того, кто не побрезгует взять ее в жены, польстившись на неплохое приданое.

Мия, как выяснилось, принадлежала к среднему классу. Ее дед разбогател на торговле какими-то камнями. Вилла Лилия была построена им для жены, которую он обожал. Но их сын хватки и ума отца не унаследовал и промотал все наследство вскорости после его получения.

Из-за этого «женился на деньгах» и вместе с нелюбимой супругой, которая руководила и семьей, и финансами железной рукой, родил Мию, Зию, Лию и сына-оболтуса Энтони. Жена не так давно скончалась, и папаша, дорвавшись до семейной казны, которую супруга ранее охраняла, как свирепый дракон, пожил на широкую ногу.

А потом, как закономерный итог, последовало банкротство. Вилла Лилия пошла с молотка. Семья оказалась на грани нищеты. Мия, первенец, приняла удар на себя. Как я поняла, ей пришлось очаровать Туанара Туана, богатого представителя одного из древних родов. Выйдя за него замуж, она обеспечила всем родственникам постоянный доход, а недавно супруг презентовал ей виллу Лилию – вернул семейное достояние, перекупив ее втридорога у предыдущих владельцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.